

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Институт социологии
Российской академии наук

Информационно-аналитический материал
по итогам
общероссийского
социологического исследования

Российское общество: год в условиях кризиса и санкций

*Исследование проведено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда
(проект 14-28-00218)*

Москва 2015

Содержание

1. Перемены в обществе в оценках населения	3
2. Влияние кризиса на социально-психологическое самочувствие россиян	7
3. От чего готовы отказаться россияне ради своей страны?	10
4. Основные противоречия общества в контексте ценностного восприятия населения.....	14
5. Власть и общество в условиях кризиса: между консолидацией и недовольством	19
6. Что сегодня важнее в повседневной жизни россиян	21
7. Экономическое положение россиян: итоги года рецессии.....	25
8. Социальные неравенства в условиях кризиса.....	30
9. Основные проблемы россиян и стратегии их решения.....	33
10. Бедные и средний класс в кризисной ситуации	36
11. Готовы ли россияне отстаивать свои права?	43

В октябре 2014 г. Институт социологии РАН приступил к реализации крупного научного проекта, получившего на конкурсной основе поддержку Российского научного фонда (РНФ). Данный проект предусматривает проведение каждые шесть месяцев общероссийских социологических исследований, имеющих мониторинговый характер. Приводимые ниже результаты исследования получены в ходе проведения «третьей волны» мониторинга в октябре 2015 г. Как и в двух предыдущих исследованиях, по репрезентативной общероссийской выборке было опрошено 4000 респондентов от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы и проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах поселений. По ряду тематических вопросов полученные результаты приводятся в сопоставлении с данными социологических исследования, проведенных в 1990-е – 2000-е годы.

* * *

1. Перемены в обществе в оценках населения

Последние два десятилетия стали для России временем серьезных испытаний, что нашло отражение в оценках ее гражданами общей ситуации в стране, динамики ее развития и дальнейших перспектив. Все это время среди относительного большинства населения доминирует мнение, что ситуация в стране носит напряженный, кризисный характер (43–67% в разные годы), тогда как нормальной, спокойной ее считали так же в разные годы не более трети наших сограждан (рис. 1.1).

Рис. 1.1. Динамика оценок населением ситуации в России в целом, 1997 – 2015 гг., %¹

Восприятие россиянами дня сегодняшнего как напряженного, кризисного для страны вполне адекватно текущей общественной ситуации, в которой переплелись события на Украине и вокруг нее, последствия введения западных санкций после воссоединения Крыма с РФ, экономический кризис и обострение отношений с западным миром и США. *Неблагоприятная для России внешнеполитическая*

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, данные приводятся без учёта затруднившихся с ответом. Обозначение «2015_м» означает опрос в марте 2015 г., «2015_о» — в октябре того же года. То же впоследствии будет относиться и к данным исследований других лет, где месяц проведения опроса будет значим.

ситуация и начавшаяся в 2014 г. экономическая рецессия воспринимаются населением болезненно — 64–69% россиян заявляют, что в стране за последний год произошли перемены к худшему (в 2014 г. таких оценок было 43%).

Однако у россиян уже есть опыт преодоления экономических кризисов и в целом общество накопило определенный запас прочности, позволяющий ему, несмотря на все проблемы, демонстрировать определенную устойчивость общественных умонастроений. Хотя 2015 г. и прочертил в динамике оценок очередную кризисную «зарубку», тем не менее, общественное сопротивление негативному сценарию очевидно — значительная доля наших сограждан готова считать текущее положение нормальным и спокойным (22–23%), а число тех, кто разделяет апокалиптические настроения, напротив, минимально и не превышает 8–9%. При этом россияне впадают в панику заметно реже, чем в период экономического кризиса 2008–2009 гг., и, особенно, кризиса конца 1990-х годов.

Однако, несмотря на это, российское общество реагирует на экономические и политические испытания ростом социальной напряженности: большинство россиян считают, что страну ждут тяжелые времена (51%). И все же в стране существует определенный потенциал общественной стабильности, позволяющий трудности сегодняшнего дня признавать, но не абсолютизировать. Среди наших сограждан немало тех, кто склонен считать, что градус общественной напряженности стабилен или снижается, и что ситуация в стране в ближайшее время не ухудшится (22–27%) либо станет даже более успешной (22%) (рис. 1.2).

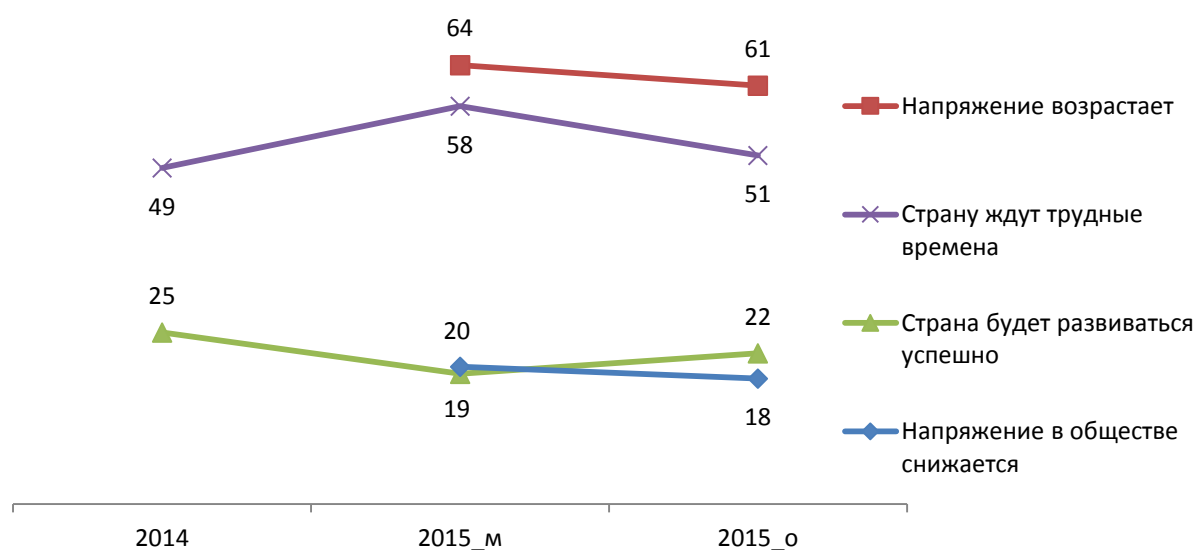

Рис. 1.2. Оценка населением динамики напряженности в обществе и перспектив развития России в ближайший год, 2014–2015 гг., %

Основные потери последнего года для нашего общества россияне видят прежде всего в снижении уровня жизни населения и общеэкономическом спаде, ухудшении положения дел с занятостью и возможностями зарабатывать (51–63% отмечают ухудшение ситуации в этих областях), а также в сфере здравоохранения, жилищной ситуации, ситуации с коррупцией (33–38%). Наши сограждане фиксируют также изменения в фундаментальных основах жизни общества, в общем социальном порядке, отмечая ухудшение ситуации в сфере морали и социальной справедливости (35–36%). Впрочем, подобная озабоченность не касается вопросов развития демократии и политических свобод — подавляющее большинство наших сограждан полагает, что в этой области «ситуация осталась прежней» (рис. 1.3).

Наиболее неоднозначно воспринимаются те изменения, которые происходят на внешнеполитическом контуре жизни страны. В отношении того, как изменились за последний год международные позиции России, общество разделилось на три примерно равных сегмента — отмечающих улучшение, ухудшение либо неизменность ситуации. Для россиян очевидно, что сегодня меняется не только страна, но и весь мир, Россия в этом новом мире должна обрести свое новое место, однако до успеха еще далеко.

Рис. 1.3. Оценка населением изменения положения дел в различных сферах жизни российского общества за последний год, 2015 г., октябрь, %
(отражировано по считающим, что ситуация улучшилась)

Градус напряженности в массовом сознании и чувствительность граждан к возможным угрозам для России сегодня очень велики, при этом 2014–2015 гг. стали временем резкой смены приоритетов в оценке населением основных источников угроз для России. Если еще два года назад главными для россиян были внутренние угрозы, то в настоящее время фокус сместился на угрозы, источник которых лежит по другую сторону границы (75%) (рис. 1.4). Лишь 24% населения считают, что главные источники возможных негативных сценариев для России следует искать внутри нее самой. Такое трехкратное преобладание значимости внешних угроз над внутренними является общим для самых разных социальных групп и слоев; традиционные линии размежевания (возраст, уровень материальной обеспеченности, национальность и т. д.) не выявляют здесь никаких «особых мнений». Это позволяет говорить о *наличии общего для большинства населения, в том числе для разных его групп и слоев, видения ситуации в стране как зависящей от внешних источников угрозы ее благополучию.*

Рис. 1.4. Оценка населением основного источника угроз для России, 1999 – 2015 гг.

Видение основного источника угрозы для страны за ее рубежами усугубляется представлением большинства россиян о ситуации в мире как неспокойной и нестабильной (55%). Около трети их и вовсе полагает, что мир находится сегодня в состоянии глубокого кризиса либо даже стоит на пороге катастрофы (рис. 1.5). Причем степень катастрофичности массового восприятия ситуации за последний год заметно выросла — и это до самых последних событий, связанных с активизацией военных действий в Сирии, терактов в Париже и общего роста международной террористической угрозы.

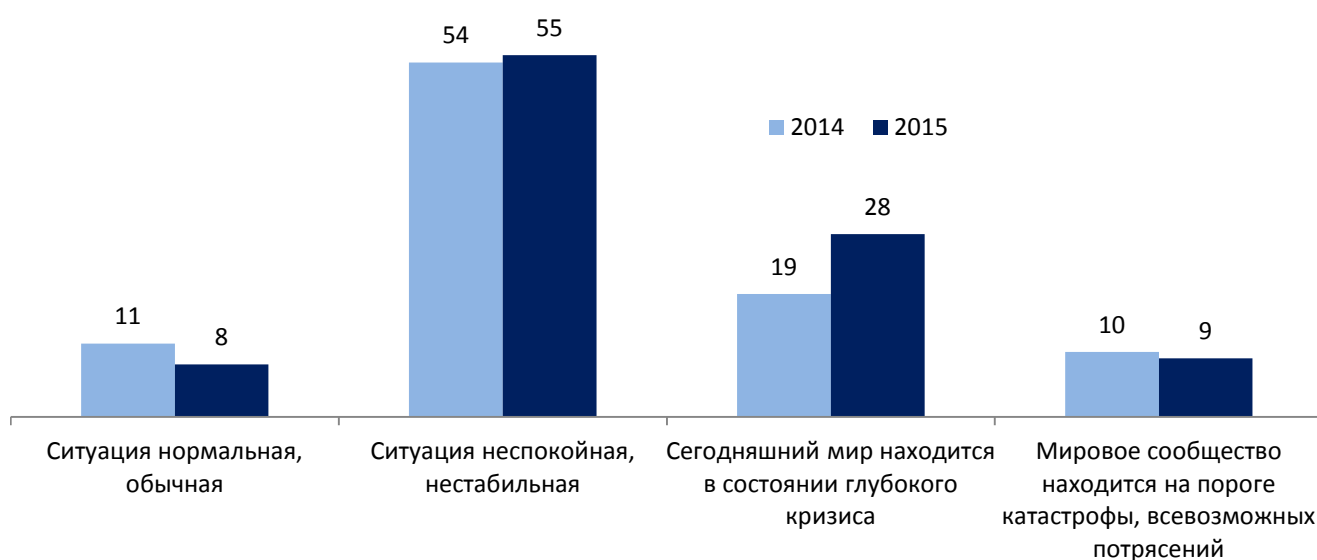

Рис. 1.5. Оценка населением нынешней ситуации в мире, 2014 – 2015 гг., %

Смещение «центра тяжести» в оценке актуальных рисков за границы страны отчасти снижает градус социального напряжения, которое вызывает экономический кризис. Внешний враг становится в массовом сознании главной негативной силой и аккумулирует на себе возможное недовольство; общество адаптируется к экономическими трудностям, опираясь на известную формулу «лишь бы не было войны». Судя по размаху международной нестабильности, ресурс этой формулы

будет довольно велик, и россияне, во всяком случае в ближайшей перспективе, по-прежнему будут оказывать поддержку нынешнему политическому курсу руководства страны, даже несмотря на кризис.

2. Влияние кризиса на социально-психологическое самочувствие россиян

В условиях смещения фокуса внимания россиян на внешние угрозы не удивительно, что субъективное влияние кризиса оказывается не настолько сильным, как этого можно было бы ожидать. *Повлияв на ухудшение социально-психологического состояния россиян, кризис не привел к безусловному доминированию у них негативных чувств тревоги, апатии, агрессии и т. п.* (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, 2014–2015 гг., %

Возможные состояния	2014	2015_м	2015_о
Позитивное социально-психологическое состояние, в том числе:	54	49	50
Эмоциональный подъем	6	5	5
Спокойствие, уравновешенность	48	44	45
Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:	46	51	50
Безразличие, апатия, подавленность	8	6	12
Тревога, страх	25	33	28
Раздраженность, озлобленность, агрессия	13	12	10

При том, что сравнительно с докризисными временами социально-психологическое состояние россиян относительно ухудшилось, но подобное ухудшение не отличается катастрофическим характером, о чём свидетельствует и анализ его динамики на длинных временных рядах (рис. 2.1). Сопоставление данных за разные годы показывает, что самым тяжелым периодом для россиян был конец 1990-х гг.: в октябре 1998 г. (через два месяца после дефолта) позитивные эмоции ощущал только каждый десятый россиянин, в то время как все остальные находились в состоянии фрустрации, а 21% испытывали даже экстремально-негативные чувства (раздраженность, озлобленность или агрессию). Следующие десять лет характеризовались постепенным выходом населения страны из этого негативного состояния. Хотя данных о социально-психологическом самочувствии россиян за первое полугодие 2008 г. в исследованиях ИС РАН нет, тем не менее, судя по косвенным данным, к этому времени ситуация выправилась окончательно. Даже в марте 2009 г., спустя полгода с начала очередного кризиса, позитивное социально-психологическое состояние преобладало у россиян над негативными чувствами и эмоциями. А их социально-психологическое состояние в 2013 г., по имеющимся данным, было наиболее позитивным за последние 20 лет.

На рисунке 2.1 видно и то, что начало кризиса 2014 г. несколько поубавило этот личный позитив, но не стало переломным событием в повседневной жизни большинства граждан страны. Тем не менее, к марту 2015 г. негативное мироощущение незначительно возобладало над позитивным. Однако преобладание это было столь незначительным, что скорее можно говорить о том, что россияне в данный момент оказались в зоне неопределенности.

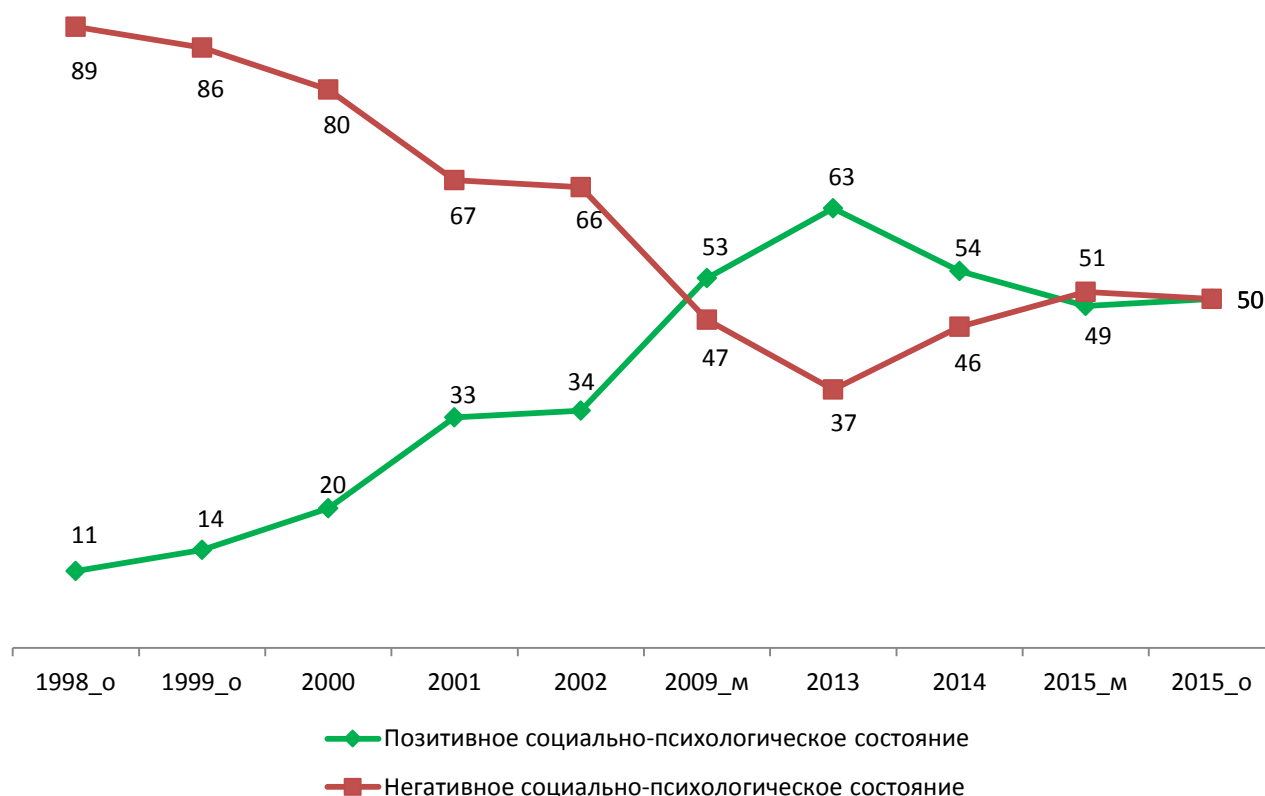

Рис. 2.1. Динамика оценок россиянами личного социально-психологического состояния, 1998–2015 гг., %

Последующие полгода расставили все на свои места. *В настоящее время отчетливо видно, что кризис 2014–2015 гг., хотя и понизил планку социально-психологического состояния россиян, но катастрофой для них к настоящему моменту не стал. Первый стресс прошел, население стало привыкать к новой ситуации, и произошло уменьшение распространённости таких чувств как раздраженность, озлобленность, агрессия, тревога и страх. Однако снижение озлобленности сопровождалось ростом апатии и безразличия.* В то же время социально-психологическое состояние ближайшего окружения опрошенных россиян, судя по их оценкам, по-прежнему ухудшается (табл. 2.2) и среди них растёт распространённость таких негативных социально-психологических состояний как раздражение и озлобленность (рост на 10% — более чем в полтора раза). Видимо то, что самому человеку кажется апатией, по его окружению зачастую воспринимается как раздражение и озлобленность.

Таблица 2.2

Динамика оценок россиянами социально-психологического состояния окружающих их людей, 2014–2015 гг., % от ответивших (допускалось до 3-х ответов)¹

Варианты состояний	2014	2015_м	2015_o
Позитивное социально-психологическое состояние, в том числе:	42	36	31
Эмоциональный подъем	8	6	5
Спокойствие, уравновешенность	34	30	26
Негативное социально-психологическое состояние, в том числе:	58	64	69
Безразличие, апатия	15	12	15
Тревога	27	36	28
Раздраженность, озлобленность, агрессия	16	16	26

¹ Общее количество ответов было принято за 100%.

В то же время и сейчас многие россияне продолжают сохранять оптимизм (рис. 2.2). Это еще одно свидетельство того, что *они не воспринимают нынешний кризис как нечто катастрофическое, ожидая улучшения своей жизненной ситуации уже в ближайший год.*

Рис. 2.2. Динамика оценок россиянами личного материального положения и его перспектив в ближайший год, 2004–2015 гг., %

Самооценка россиян степени удовлетворенности разными сферами своей жизни представлена в таблице 2.3. Чтобы более полно понять ситуацию, обратимся к предкризисным данным начала 2014 г. и сравним их с данными за октябрь 2014 г., а также за март и октябрь 2015 г.

В целом надо отметить, что удовлетворенность разными сферами жизни (оценка «хорошо») не претерпела за это время критических изменений. Некоторые сферы жизни кризис практически не затронул (состояние здоровья, уровень безопасности, возможности получения образования, отношения в семье, возможности общения с друзьями, возможности реализации в профессии, возможности выражать политические взгляды). Все эти сферы связаны с теми ценностями, которые формируют чувство защищенности, стабильности в жизни человека. Сильнее же всего влияние кризиса отразилось на таких аспектах жизни россиян как питание, одежда, а также в досуговой сфере. Это те сферы, в которых замещение более качественных товаров и услуг на менее качественные, воспринимается не так остро и в целом не формирует у человека чувства безысходности или жизненной потери. Кроме того, с весны 2015 г. произошли положительные изменения в оценке россиянами своих возможностей, связанных с работой. Исходя из опыта предыдущего кризиса 2008 г., многие жители страны опасались массовых увольнений. На деле ситуация оказалась более оптимистической. В добавок к этому следует отметить, что одновременно со стабилизацией положительных оценок россиянами разных сфер жизни по большинству позиций сократилась доля населения, оценивающая их негативно (оценка «плохо»). Учитывая как позитивные оценки, так и негатив-

ные, можно утверждать, что *общая ситуация с удовлетворённостью жизнью у россиян скорее ухудшилась (падение доли оценивающих свою жизнь на «хорошо» за два года с 37% до 28%), но ухудшение это не носит радикального характера.*

Таблица 2.3

Динамика показателя положительных оценок россиянами разных сфер жизни, 2014–2015 гг., % (отранжировано по данным за октябрь 2015 г.)

Положение в разных сферах жизни	2014_м	2014_о	2015_м	2015_о
Отношения в семье	61	61	59	57
Возможность общения с друзьями	55	55	51	51
Место, регион, в котором Вы живете	40	39	39	34
Питаетесь	44	41	35	32
Жилищные условия	37	34	37	32
Состояние здоровья	33	32	32	31
Возможности проведения досуга	35	31	28	27
Уровень Вашей личной безопасности	27	31	28	26
Ваше положение, статус в обществе	32	35	28	25
Возможность получения образования и знаний, которые Вам необходимы	27	27	26	25
Возможность реализовать себя в профессии	28	29	24	25
Одевается	33	30	27	24
Ситуация на работе	30	28	22	24
Возможность выражать свои политические взгляды	26	-	27	23
Экологическая ситуация в том месте, где Вы живете	-	-	-	23
Возможность отдыха в период отпуска	27	23	19	19
Материально обеспечены	22	21	19	14
Жизнь в целом складывается	37	36	31	28

Таким образом, в целом подтверждается отмеченная нами ранее тенденция к стабилизации жизни россиян, а также их в целом позитивный настрой на будущее. Это совпадает также с прозвучавшими в СМИ осенью 2015 г. оценками, что Россия достигла «дна» кризиса и ожидается улучшение ситуации. Судя по данным общероссийского опроса, россияне разделяют подобную позицию и готовы оттолкнуться от «дна», чтобы начать «подниматься «наверх».

3. От чего готовы отказаться россияне ради своей страны?

Начавшаяся в 2014 г. экономическая рецессия, воспринимаемая многими россиянами и даже экспертами как экономический кризис, заметно отразилась на повседневной жизни населения страны. Однако *причины произошедшего для большинства россиян связаны не столько с «большой политикой» (воссоединением Крыма с Россией, введением западными странами санкций против России или ответными антисанкциями с ее стороны), сколько с изменением цен на нефть и последовавшим за их падением ростом курсов валют (рис. 3.1).*

Рис. 3.1. Динамика оценок событий, оказавших, по мнению россиян, однозначно отрицательное влияние на их жизнь, 2014 / 2015 гг., %¹

При этом распределение позитивных и негативных оценок каждого из представленных на рисунке 3.1 событий у жителей разных типов поселений подчинено различным закономерностям. Так, рост курсов валют во всех типах поселений однозначно отрицательно по его последствиям для их собственной жизни оценивают около двух третей их жителей (66–71%). Схожая картина и с падением цен на нефть — отрицательно оценивают последствия этого 57–61% жителей разных населенных пунктов, а позитивную оценку такому последствию дают, как и в случае с ростом валютных курсов, не более 2%. В то же время последствия введения Западом санкций против России в наибольшей степени ударили, судя по полученным данным, по жителям мегаполисов (37%) и жителям Крыма (58%).

Таким образом, *хотя население ощущает последствия кризиса для собственной жизни в целом сильнее, чем это было год назад, но не связывает в массе своей текущий кризис с противостоянием России и Запада, воспринимая скорее как следствие действия стихийных «рыночных сил».* Соответственно, и к возникшим в своей жизни экономическим проблемам россияне относятся достаточно фаталистично, не возлагая вину за переживаемые экономические сложности на руководство страны.

Вместе с тем, с учетом как переживаемых населением экономических трудностей, так и постепенно спадающей эйфории от воссоединения России с Крымом не удивительно, что *в массе своей россияне не готовы поддерживать меры по возрождению мощи страны, если эти меры будут связаны с дальнейшим падением уровня жизни её населения* (рис. 3.2). Тем не менее, готовность почти 40% граждан, пусть и с оговорками, поддержать такие меры даже в условиях кризиса — очень высокий показатель. Немаловажно и то, что среди не готовых к поддержке такого рода мер доминируют сторонники их условного отрицания («скорее не готовы»), а не те, кто безусловно отрицает свою личную неготовность. А это означает, что в известных обстоятельствах хотя бы часть из «условных» будет воспринимать такого рода меры как вполне легитимные.

¹ Позиция «Падение цен на нефть» в опросе 2014 г. отсутствовала.

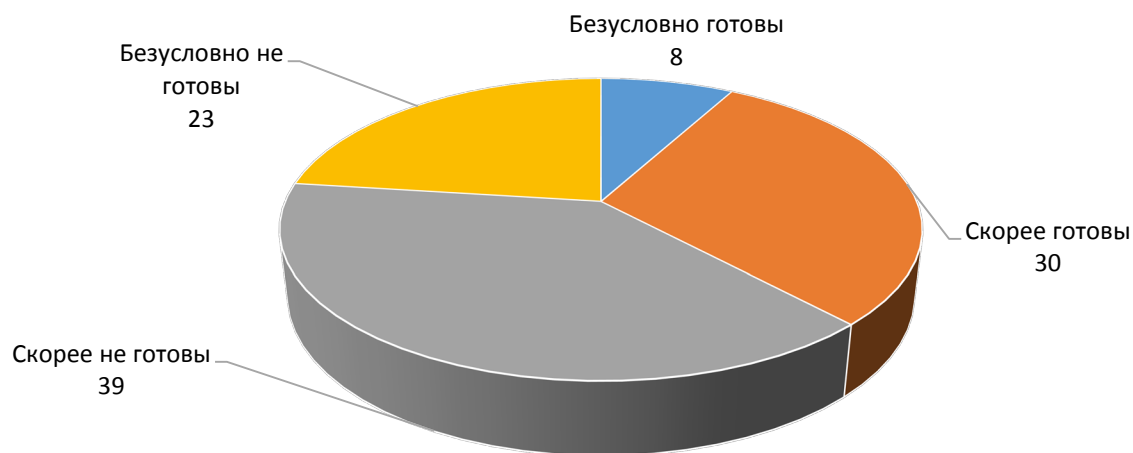

Рис. 3.2. Готовность россиян поддерживать меры по возрождению мощи России, если эти меры будут связаны с дальнейшим падением уровня жизни населения, 2015 г., %

Если отмечать динамику эмпирических данных, то следует заметить: *россияне осенью 2015 г. заметно чаще, чем год назад, были не готовы поддержать меры, способные повлечь за собой падение уровня жизни населения (62% против 56%)*. Обращает на себя внимание также незначительность доли тех, кто готов безусловно поддерживать эти меры, а также заметно большая (и возросшая за последний год) доля тех, кто однозначно не готов к этому (23% против 18%). В итоге, если в октябре 2014 г. соотношение готовых и не готовых поддержать такого рода меры составляло 44:56, то в настоящий момент оно стало выглядеть уже как 38:62, и позиции россиян в данном вопросе стали гораздо более однозначными.

При более конкретной постановке вопроса о готовности к ограничениям и переходе к тем их формам, которые могут потребоваться от них лично, общая картина позиции россиян в этом вопросе проясняется ещё больше (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Ответы россиян на вопрос: «На какие именно возможные ограничения в своей собственной жизни Вы готовы идти в будущем, если это будет необходимо для укрепления положения страны и ее самостоятельного статуса на международной арене?», %¹

Варианты ответов	Готовы на это пойти	Не готовы на это пойти	Считают, что к ним это не относится
Отказаться от продуктов питания из стран Запада	75	12	12
Отказаться от товаров длительного пользования, произведённых на Западе (мебель, одежда, бытовая и компьютерная техника и др.)	57	32	11
Отказаться от туристических и деловых поездок в страны Евросоюза и США	53	16	31
Отказаться от хранения денег в иностранной валюте	50	12	38
Отказаться от использования банковских карточек международных платежных систем Visa и Master-Card	46	28	26

¹ Курсивом и фоном в таблице выделены позиции, поддерживаемые не менее чем половиной россиян. Только фоном выделены доминирующие позиции, не набирающие 50% голосов.

Продолжение таблицы 3.1

Варианты ответов	Готовы на это пойти	Не готовы на это пойти	Считают, что к ним это не относится
Отказаться от свободного пользования Интернетом и пользования некоторыми социальными сетями	33	49	18
Согласиться с повышением пенсионного возраста	14	71	15
Согласиться с тем, что они могут на какое-то время оказаться без работы	5	79	16
Согласиться с повышением налогов для граждан	9	86	5
Согласиться с замораживанием в ближайшие годы заработных плат и пенсий	8	88	4

Как видно из таблицы 3.1, те из возможных ограничений, которые связаны с падением их собственных реальных доходов, встречают у россиян поддержку заметно реже, чем меры, связанные с падением уровня жизни населения вообще. Более того, *за прошедший год готовность россиян к конкретным жертвам ради укрепления положения страны на международной арене, хотя и неамного, но сократилась практически по всем позициям*. Прежде всего это касается неготовности отказаться от свободного пользования Интернетом и некоторыми социальными сетями (на 7%) и от произведенных на Западе товаров длительного пользования (на 6%).

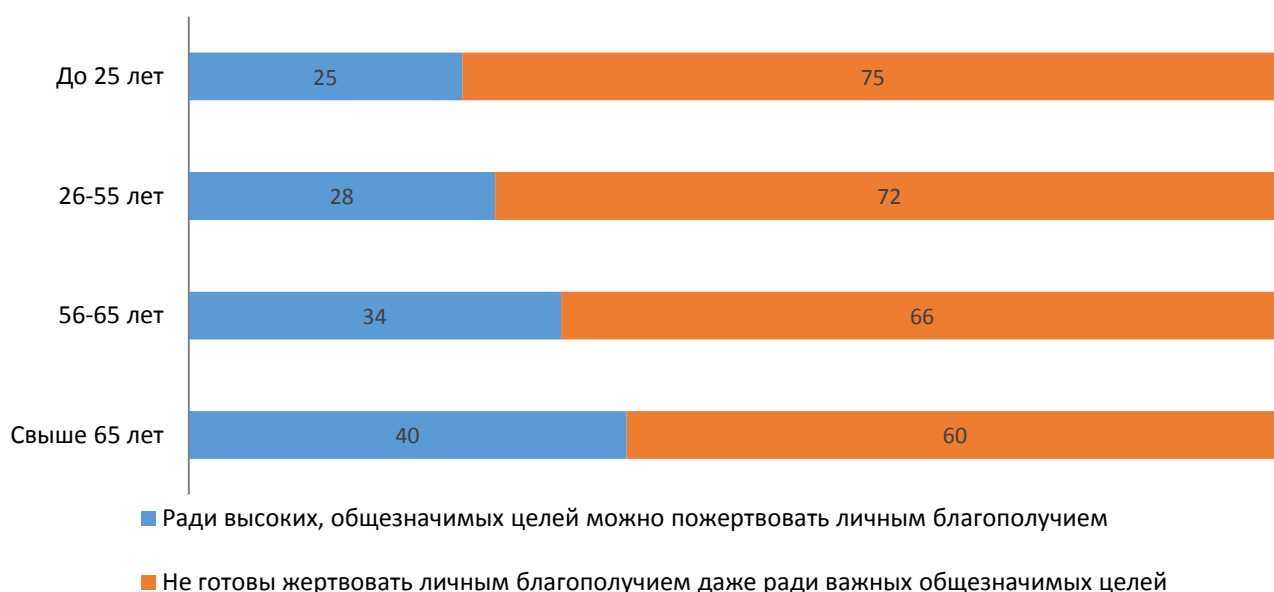

Рис. 3.3. Выбор россиянами из разных возрастных когорт в дилемме «высокие, общезначимые цели» - «личное благополучие», 2015 г., октябрь, %

Несколько возросшая неготовность россиян идти на жертвы ради высоких целей вообще и укрепления позиций нашей страны на международной арене в частности отражает, в первую очередь, их и без того непростое положение. Однако за этим стоят и более глубинные процессы, связанные с изменением нормативно-ценностных систем наших сограждан. Если старшие поколения воспитывались в убеждении, что важные для общества цели обладают приоритетом по отношению к личному благополучию отдельного человека (и это до сих отражается

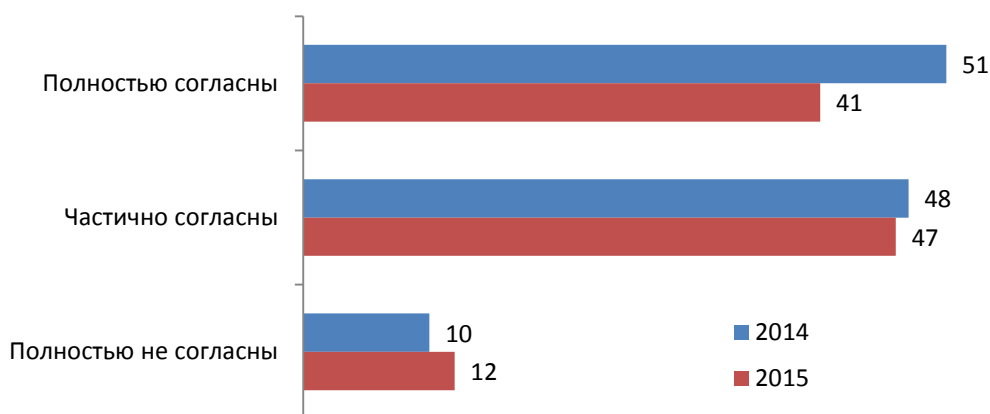
в большей распространенности соответствующих убеждений у их представителей), то молодежь и на нормативном уровне, без привязки к какой бы то ни было сегодняшней конкретике, в трёх четвертях случаев прямо говорит о том, что она не готова жертвовать личным благополучием даже ради важных общезначимых целей (рис. 3.3). В итоге даже на уровне деклараций в настоящее время заявляют о своей готовности пожертвовать личным благополучием ради общезначимых целей лишь 30% россиян.

Суммируя всё вышесказанное, можно утверждать: *говорить о безусловном превалировании личных интересов россиян над интересами страны применительно к современному периоду было бы неверно. Однако готовность к жертвам ради укрепления позиций страны на международной арене у них носит ограниченный характер и касается в основном тех жертв, которые не нанесут существенного ущерба их уровню и образу жизни. Кроме того, подобная готовность постепенно сокращается как в силу изменений фундаментального характера (изменение нормативно-ценностных систем россиян как таковых), так и под влиянием текущего экономического кризиса и других изменений в повседневной жизни граждан страны.*

4. Основные противоречия общества в контексте ценностного восприятия населения

Социально-психологической основой готовности идти на определенные ограничения и жертвы ради своей страны выступает у россиян система разделяемых ими норм, ценностей и установок, задающих определённую систему отношений государства, общества и личности. Так, подавляющее большинство российского населения (88%) считает, что государство должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности, а 84% ощущают близость с гражданами России как «Мы-группой». Эти показатели остаются устойчивыми и в кризисных условиях (рис. 4.1).

А) Установка: государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности

Б) В какой степени россиянам близка формула «Мы — граждане России»¹

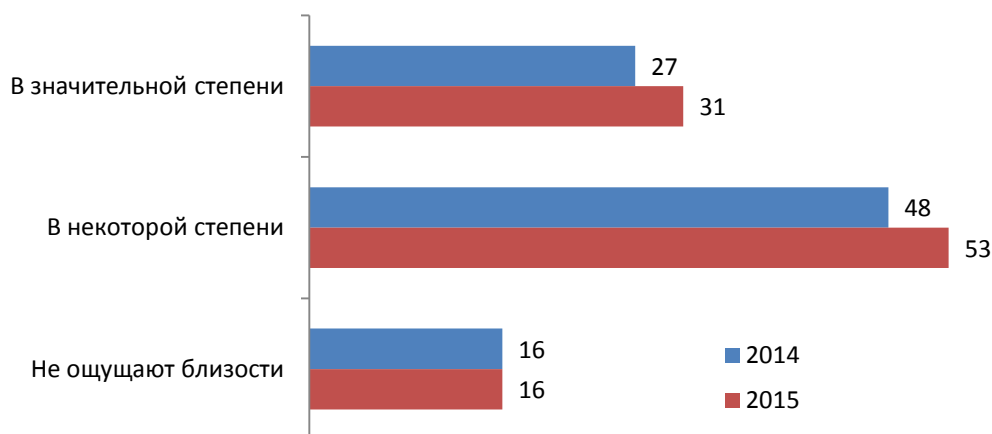

Рис. 4.1. Динамика представлений россиян о роли макрообщностей, 2015 г., %

Нормы модели общества, согласно которой интересы макрообщности, выразителем которых является государство, важнее интересов отдельной личности, характерны для всех социально-экономических групп российского общества, без ярко выраженной локализации их в каких-то отдельных сообществах. Однако это не означает поддержки тоталитаризма и полного отрицания права личности на защиту своих интересов — 89% российских граждан открыто заявляют о своей поддержке права человека на активную борьбу за свои интересы посредством забастовок и демонстраций. При этом подавляющее большинство россиян скорее не готовы поддержать прямые конфликты, создающие угрозу обществу в целом, и такая позиция примерно в равной степени характеризует все профессиональные группы. Исключением являются лишь предприниматели, самозанятые и руководители, у которых несогласие с необходимостью поддержания существующего порядка ценой ограничения права человека на защиту своих интересов выражена сильнее (рис. 4.2). Однако для большинства остальных россиян — это тоже все-таки не безоговорочное, а условное признание приоритета общественного порядка над правом граждан на забастовки и демонстрации, тем самым можно ожидать, что при поддержке лозунгов подобных акций протеста такое нарушение правопорядка для основной массы россиян не будет оправдано и легитимно. Причём по вопросу о том, допустимо ли в этих и других случаях применение насилия, россияне склоняются скорее к отрицательному ответу.

¹ Респондентам задавался следующий вопрос: «Встречая в своей жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Иные же, хотя и живут рядом, всегда остаются чужими. Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать: «Это — Мы»?».

А) Гражданин не должен иметь право на забастовку и проведение демонстраций, если есть угроза общественному порядку

Б) В любом обществе существуют конфликты, которые могут быть решены только посредством насилия

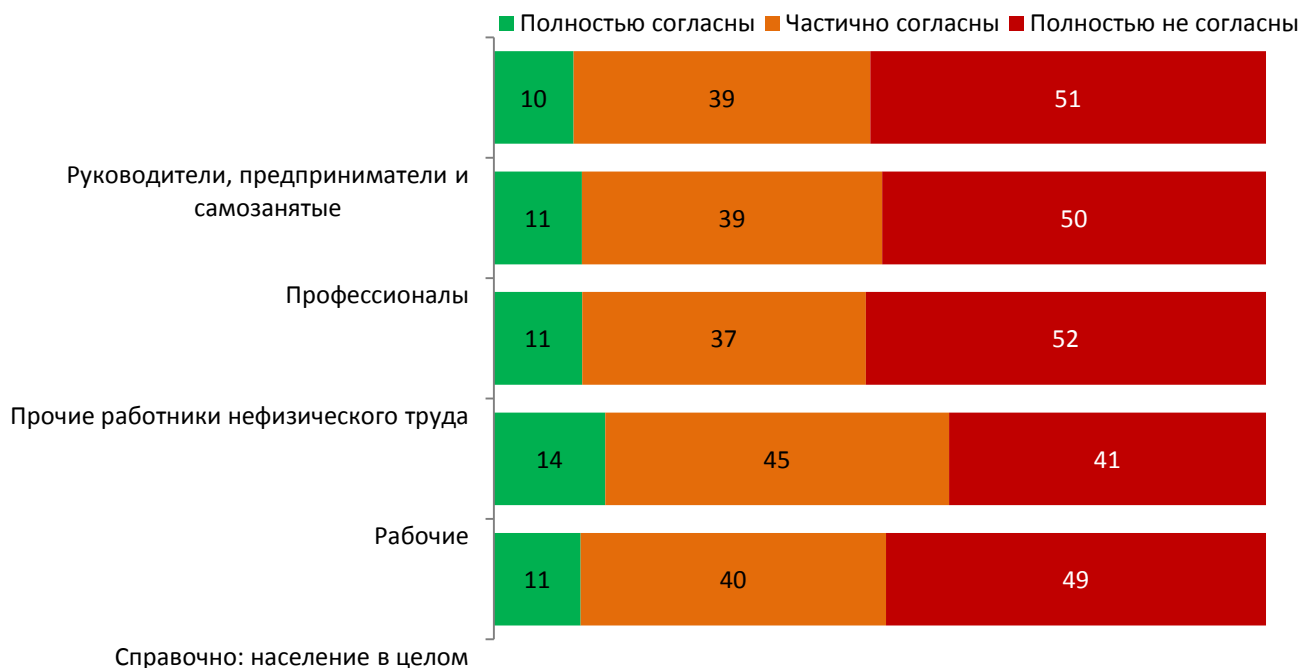

Рис. 4.2. Распределение норм активистской позиции и допустимости насилия по социально-профессиональным статусам, % от работающих¹

¹ Здесь и далее руководители включают в себя управленцев различных уровней; профессионалы — специалистов, работа которых предполагает использование высшего образования; прочие работники нефизического труда — полупрофессионалов, клерков, рядовых работников в сфере торговли и бытового обслуживания; рабочие — работников физического труда всех уровней квалификации.

Ощущение «державы», ради порядка в которой можно пойти и на ограничение возможностей борьбы человека за свои права, строится у россиян на чувстве общности друг с другом как представителей единой нации, существование которой основано на единстве взглядов на жизнь, норм и ценностей. Причем нация эта, по мнению большинства россиян, не вполне европейская — именно идентичность с европейцами является для россиян наименее популярной из представленных на рис. 4.3.

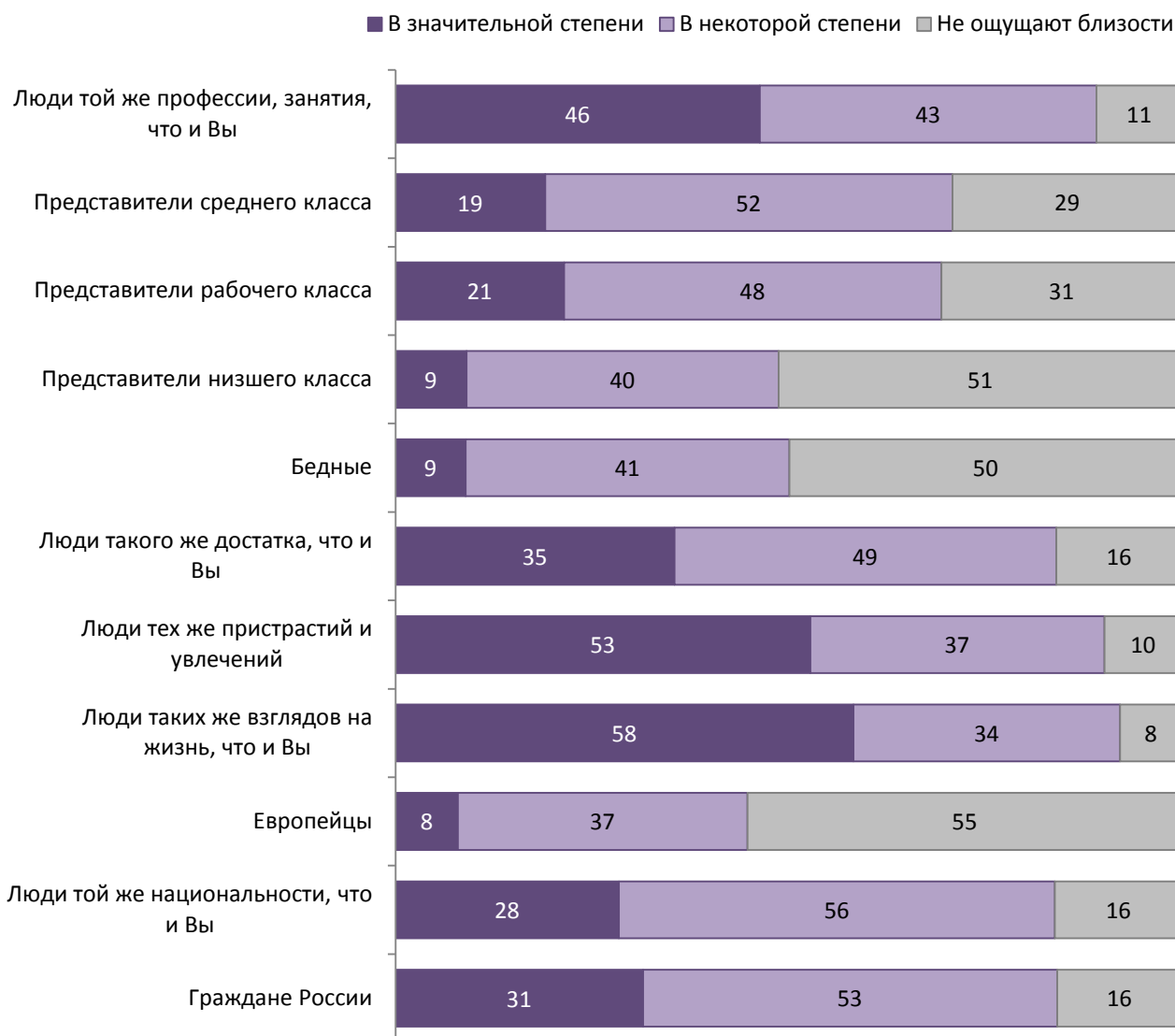

Рис. 4.3. Особенности «Мы-идентичностей» россиян (с кем они ощущают общность), 2015 г., %

Однако служение стране и интересам своего народа отнюдь не является сегодня для россиян безоговорочной ценностью. Она все в большей степени зависит от поведения власти, бюрократизация и коррумпированность которой разрушают ту систему норм и ценностей, в которой именно государство является «становым хребтом» нации и общества. В этом ключе зафиксированное в исследованиях последних лет быстрое размывание основ легитимности идеи всевластия государства и приоритетности его интересов нужно воспринимать во многом как реакцию населения на отрыв власти от народа, а также на ее забюрократизированность и коррумпированность. Так, если противоречия между чиновниками и гражданами, к ним обращающимся, в числе основных конфликтов современного российского общества называют 25% россиян, то противоречия между властью и народом — 32%. Это

значит, что о противоречиях между обществом и государством в двух ипостасях последнего («власть» и «чиновники») говорит более половины россиян, что намного больше, чем даже о противоречии между богатыми и бедными (37%) (рис. 4.4).

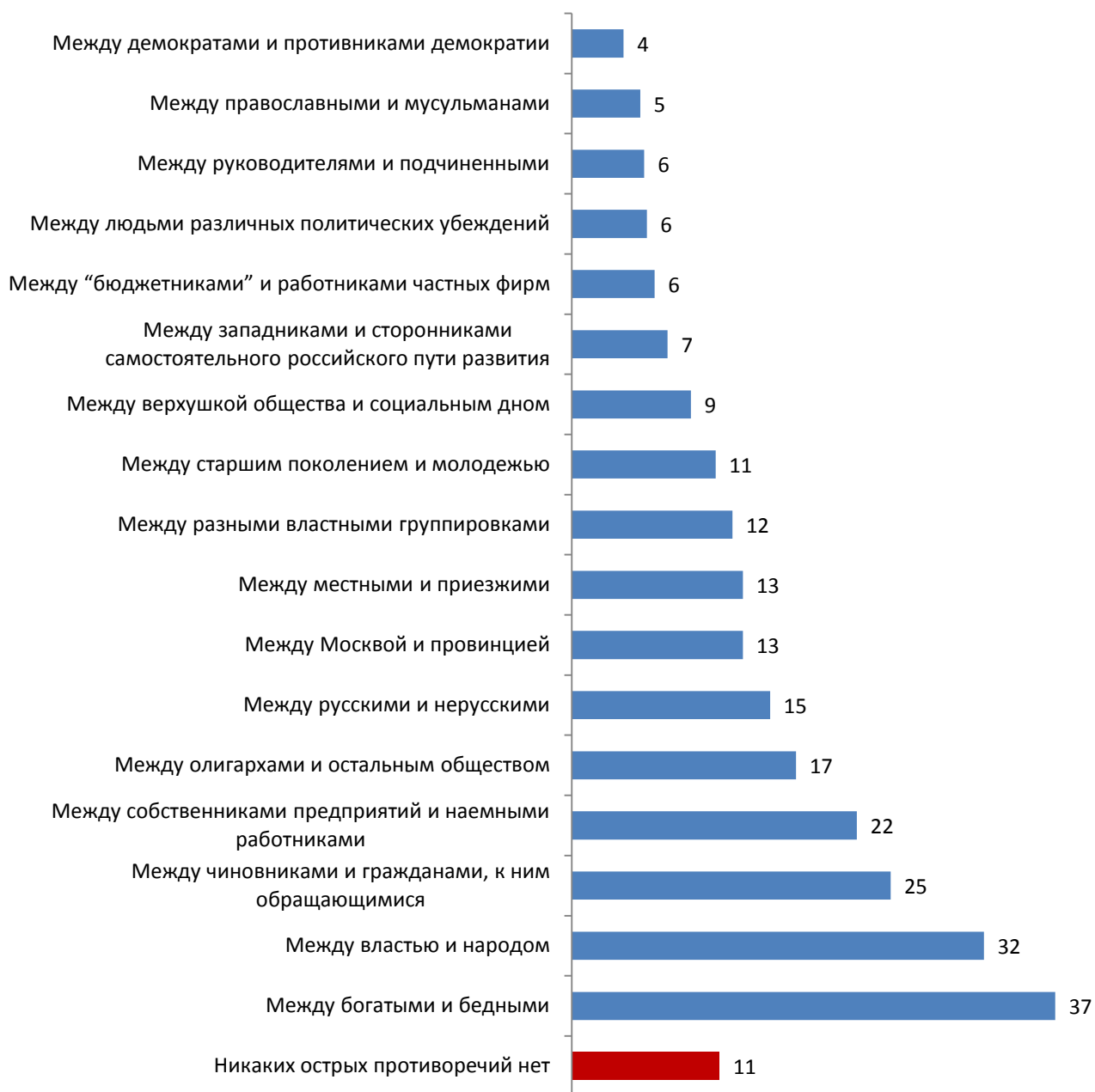

Рис. 4.4. Основные противоречия российского общества в оценках населения, 2015 г., %¹
(допускалось до трех ответов)

При этом ошибочно полагать, что насилие со стороны обладателей власти осуществляется сегодня в России лишь «зарвавшимися чиновниками». Принуждение вне рамок закона, вызывающее болезненно переживаемое россиянами чувство «подневольности», бесправия обнаруживает себя во всех сферах их жизни, в том числе — и на их работе. Подчас, скрываясь под вывеской «эффективного менеджмента», насилие на работе проявляет себя в форме использования текущей конъюнктуры в интересах работодателя и сопровождается ростом нормы эксплуатации, отсутствием социальной защищенности работников и т. д.

¹ Данные по противоречию между собственниками и работниками даны в процентах от работающих.

Не случайно противоречие между собственниками предприятий и наемными работниками вышло в их общем списке на третье место после противоречия между обществом и государством, а также противоречия между богатыми и бедными. Более того — значимость данного противоречия непрерывно растёт все последние годы.

5. Власть и общество в условиях кризиса: между консолидацией и недовольством

Несмотря на значимость для россиян противоречия между обществом и государством, есть и факторы, заметно смягчающие его остроту. Как показали результаты трех проведенных исследований в рамках социально-политического мониторинга ИС РАН, ситуация в России к концу 2015 года продолжает оставаться под сильным влиянием внешнеполитического фактора, в первую очередь, вокруг событий на Украине, а с сентября 2015 г. — также и в Сирии. Как результат, взаимоотношения общества и власти приобретают черты консолидации большей части общества вокруг власти. *Различные и часто справедливые претензии, связанные с внутренними проблемами, пока отходят на второй план, а на первый выходят внешние угрозы и достижения, вызывающие чувство тревоги и одновременно гордости за страну.*

Впрочем, общественная консолидация носит персоналистский характер и не распространяется на другие политические и общественные институты. Более того, некоторые из них все активнее начинают играть роль «общественных аллергенов», канализирующих общественное недовольство. О том, что это недовольство, пусть и медленно, но нарастает, свидетельствуют результаты настоящего исследования. Так, показательно снижение уровня доверия одному из самых популярных средств массовой информации — телевидению (с 44% до 37%), что свидетельствует об «усталости» общества от официальной повестки дня. Упал за время кризиса и рейтинг доверия местной власти — от губернаторов до органов местного самоуправления (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Динамика доверия россиян государственным и общественным институтам, 2014–2015 гг., %

Доверяют	2014 март	2014 октябрь	2015 март	2015 октябрь
Президенту России	59	78	78	75
Правительству России	43	56	49	52
Руководителю республики, губернатору Вашей области, края	43	48	43	43
Органам местного самоуправления	32	34	27	29
Государственной Думе России	25	32	29	32
Совету Федерации	28	34	30	31
Политическим партиям	15	17	17	17
Телевидению	41	44	38	37
Профсоюзам	24	26	24	27
Судебной системе	24	24	26	26

При этом бросается в глаза различие в уровне доверия тем или иным институтам со стороны отдельных слоев и групп населения. Наиболее значимым фактором, определяющим это различие, является уровень материального обеспечения, и, по мере продолжения кризиса, различие это становится все больше (табл. 5.2).

Таблица 5.2

**Доверие россиян государственным и общественным институтам
в зависимости от уровня материальной обеспеченности, 2015 г., %**

Доверяют	Уровень материальной обеспеченности		
	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Президенту России	89	80	55
Правительству России	72	56	31
Руководителю республики, губернатору Вашей области, края	56	46	28
Органам местного самоуправления	46	29	17
Политическим партиям	30	17	9
Телевидению	47	37	29
Профсоюзам	42	28	18
Судебной системе	47	25	15

Данные таблицы 5.2 убедительно показывают, что *доверие институтам формируется, прежде всего, в среде хорошо обеспеченных россиян, а недоверие к ним — особенность малообеспеченных*. Все это говорит о том, что существующая институциональная система функционирует преимущественно в интересах благополучных слоев населения, они же, в первую очередь, обеспечивают ей поддержку. В то же время именно бедные слои населения острее ощущают на себе негативное влияние текущего кризиса и результатов проводимой государством политики, что неизбежно приведет среди них к дальнейшему снижению уровня доверия институтам.

В контексте доверия политическим и общественным институтам интерес представляет отношение россиян к деятельности В. Путина на посту президента РФ. Как показывает исследование, институт президентства и деятельность В. Путина на посту президента вызывают различную реакцию со стороны отдельных групп граждан (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Отношение к деятельности В. Путина на посту президента России, 2015 г. %¹

Группы	Поддерживают	Отчасти поддерживают, отчасти нет	Не поддерживают
Россияне в целом	57	34	9
Уровень материальной обеспеченности			
Хорошо	69	28	3
Удовлетворительно	62	32	7
Плохо	40	44	16

¹ Фоном выделены группы, где деятельность В. Путина поддерживает большинство.

Продолжение таблицы 5.3

Группы	Поддерживают	Отчасти поддерживают, отчасти нет	Не поддерживают
Тип населенного пункта			
Мегаполисы	49	42	9
Областной центр	59	34	7
Районный центр	56	33	11
ПГТ	55	41	4
Село	62	29	9

Как показывают данные исследования, деятельность В. Путина на посту президента РФ вызывает неоднозначные оценки со стороны граждан. Абсолютную поддержку его деятельности выражают 57% россиян, треть — частичную поддержку и 9% — не поддерживают его деятельность на президентском посту. Распределение поддержки деятельности В. Путина среди различных групп населения страны в целом аналогично распределению доверия институту президентства. Основная часть его сторонников представлена относительно благополучными россиянами, живущими обычно вне мегаполисов. Примечательно, что за последние полгода соотношение сторонников и оппонентов деятельности В. Путина на посту президента страны практически не изменилось. Это дает основание говорить о т. н. «факторе Путина», вернее о том сложившемся на сегодня соотношении социально-политических сил, которое персонифицировано в деятельности действующего президента.

6. Что сегодня важнее в повседневной жизни россиян

Мировоззрение россиян сегодня характеризуется *примерно равной представленностью в нём установок двух полярных типов, которые в самом общем виде можно охарактеризовать как тяготеющие к условно активистской и пассивной модели мировосприятия*. Общество расколото по этому критерию практически поровну. С одной стороны, около половины россиян видят в человеке «кузнеца собственного счастья», и полагают, что за свои интересы и права необходимо бороться (по 52%). С другой стороны, столько же полагаются в жизни на внешние обстоятельства, а не собственные усилия; приспосабливаются к реальности, а не приспособливают ее к себе (по 48%) (рис. 6.1).

Имея в анамнезе советское прошлое с его гипертрофированной регулирующей ролью государства и «уравниловкой», наше общество пока представлено большинством, нуждающимся в поддержке со стороны государства (55%), стремящимся «жить как все и не выделяться» (58%). Однако, немало сегодня и тех, кто готов опираться в жизни на собственные силы и обеспечивать себя без помощи государства (45%), жить не так, как живут другие, выделяясь из общей массы (41%).

Чаши «ценностных весов» в настоящее время находятся примерно на одном уровне. Однако динамика показателей, отражающих, например, развитие отношения россиян к возможности быть самодостаточными или зависимыми от государства, свидетельствует о том, что в *тренде сегодня рост активистской жизненной позиции*. За последние несколько лет в обществе произошла «тихая социальная революция»: если еще четыре года назад группа «самодостаточных россиян» была вдвое меньше группы россиян «зависимых» (34% против 66% в 2011 г.), то сегодня масштабы этих групп заметно сблизились (45 и 55%) (рис. 6.2). Таким образом, группа «самодостаточных» россиян на нынешний период является весьма суще-

ственной по объемам и растущей группой, в отношении которой можно делать прогноз о постепенном выходе её на позиции социальной доминанты в российском обществе. Учитывая, что роль активных самостоятельных групп в обществе, их жизненные проявления и влияние на общество заметно ярче, чем роль и проявления зависимых групп, можно говорить о том, что российское общество в лице «самодостаточных» граждан обретает серьезную социальную опору для устойчивого развития.

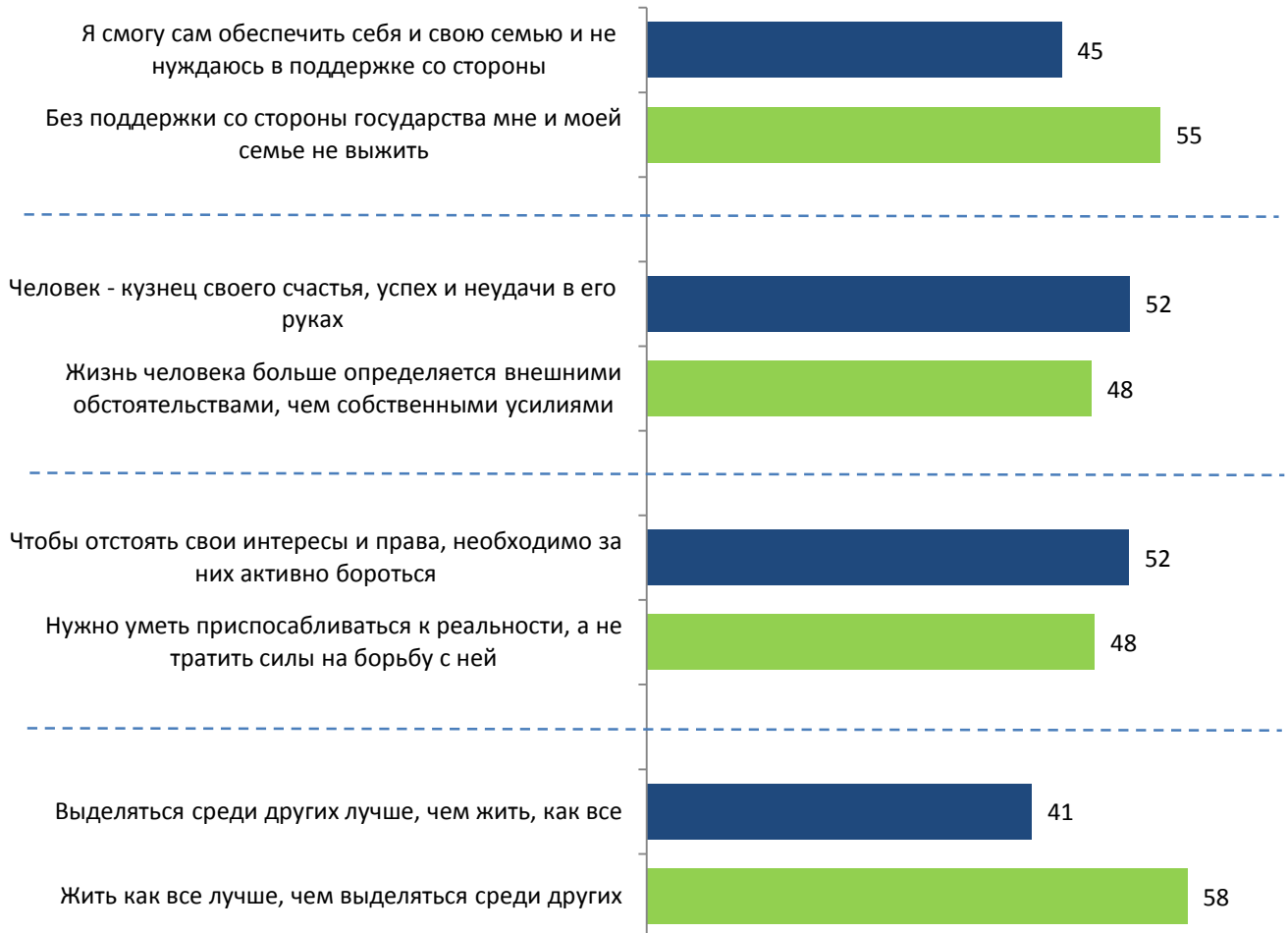

Рис. 6.1. Распространённость различных жизненных установок среди россиян (выбор в парах альтернативных суждений), 2015 г., октябрь, %

Рис. 6.2. Динамика установок на самодостаточность и зависимость россиян (выбор в парах альтернативных суждений), 2005–2015 гг., %

Роль в обществе активистских групп особенно возрастает в периоды кризиса, когда нестабильность и непредсказуемость ситуации является для многих фактором жизненной дезориентации, потери жизненных ориентиров. «Самодостаточные» россияне даже в условиях кризиса демонстрируют способность выстраивать свою жизнь согласно собственным планам — 58% из них имеют горизонт планирования от года и более, в т. ч. 4% практикуют долгосрочное планирование от 5—10 лет, тогда как среди «зависимых» жизненные планы хотя бы на год имеют только около трети (рис. 6.3). Наличие жизненных планов само по себе еще не гарантирует успеха, однако является той необходимой рамкой, в которую этот успех должен быть встроен.

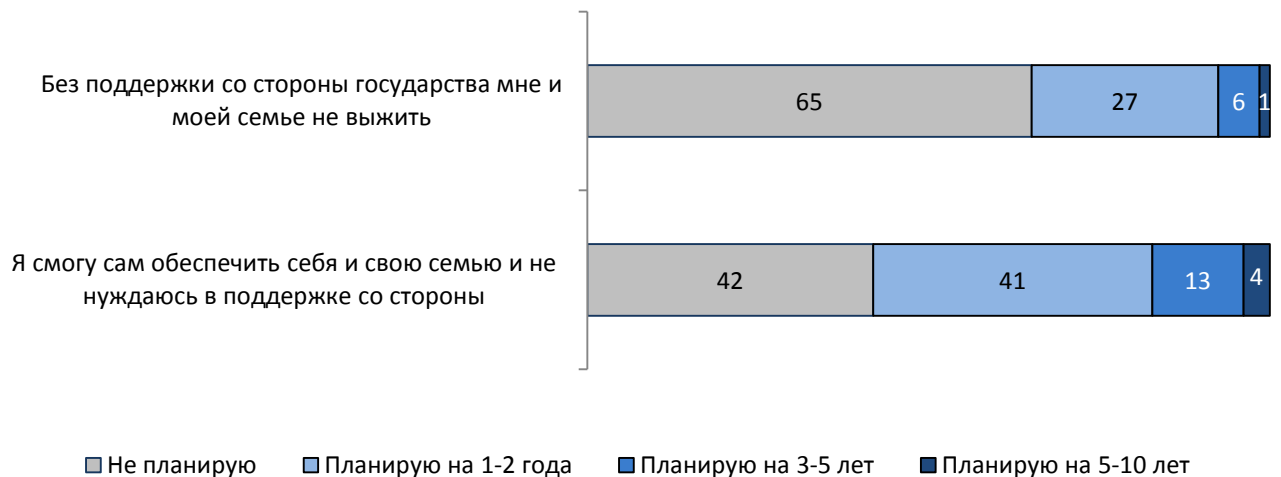

Рис. 6.3. Горизонты жизненного планирования «самодостаточных» и «зависимых» россиян, 2015 г., %

Жизненные устремления большинства россиян связаны с обустройством личной жизни — иметь надежных друзей и счастливую семью, честно прожить жизнь (табл. 6.1). И чаще всего эти цели оказываются достигнутыми либо значатся (в основном у молодежи) в числе выполнимых планов. Второй блок жизненных целей связан чаще с трудовой деятельностью — хорошее образование, профессионализм, наличие интересной и любимой работы, воспитание хороших детей. Эти устремления более 40% россиян считают уже реализованными, для других же они составляют пока перспективные планы.

Вне интересов большинства наших сограждан лежат жизненные цели, связанные с достижением высоких социальных, финансовых, политических планов — стать знаменитым, богатым, статусным, обладать властью и возможностью влиять на окружающих, иметь собственный бизнес. Большинство респондентов таких целей для себя не ставит, а среди тех, кому хотелось бы к этим планкам приблизиться, доминирует мнение об их недостижимости. Впрочем, для 16—20% достижение высокого положения в обществе и богатства, а также наличие собственного бизнеса как инструментальная задача для достижения первых двух, значатся в числе тех достижений, которых они считают возможным добиться.

Наиболее труднодостижимые из числа желанных жизненных целей, по оценкам россиян, — стать богатым, побывать в разных странах мира, получить престижную работу и иметь время и возможности для полноценного досуга. Именно эти направления приложения жизненных усилий могут восприниматься (и воспринимаются) ориентированными на них группами как зоны формирования объективно обусловленных социальных неравенств.

Таблица 6.1

Успешность россиян в достижении различных жизненных целей, 2015 г., %
(отранжировано по уже добившимся своих целей)

Сфера достижения успехов	Уже добились, чего хотелось	Пока не добились, но считаю, что это по силам	Хотелось бы, но вряд ли смогут добиться этого	В жизненных планах этого не было
Иметь надежных друзей	74	17	7	2
Честно прожить свою жизнь	63	28	5	4
Создать счастливую семью	61	28	9	2
Иметь свою отдельную квартиру/дом	58	27	11	3
Воспитать хороших детей	49	42	6	2
Получить хорошее образование	46	17	22	14
Жить не хуже других	44	37	15	4
Стать хорошим профессионалом	43	35	11	10
Иметь интересную работу	43	31	20	5
Заниматься любимым делом	41	30	23	6
Получить престижную работу	28	27	31	14
Иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие	21	30	30	18
Сделать карьеру (профессиональную, политическую или общественную)	17	31	19	33
Побывать в разных странах мира	10	29	37	23
Влиять на то, что происходит в обществе или том месте, где Вы живете	5	16	23	55
Иметь собственный бизнес	4	19	24	63
Занять высокое положение в обществе	4	17	19	59
Иметь доступ к власти	4	7	14	75
Стать богатым человеком	2	20	38	39
Стать знаменитым	2	7	15	75

Успешность в достижении тех или иных целей в значительной степени зависит от того, на какой мировоззренческой позиции стоит человек. Так, установки на поддержку со стороны государства связаны с постановкой «дефицитных», недостижимых жизненных целей в сфере трудовой деятельности. «Зависимым» респондентам заметно чаще, чем «самодостаточным» представляется привлекательным, но нереальным получение хорошего образования, интересной, любимой, престижной работы.

Упование на «внешние обстоятельства», в отличие от установки быть кузнецом своего счастья, чаще приводит к разочарованию и несбыточности целей, связанных с личной жизнью (надежные друзья, хорошие дети), интересной и любимой работой, а также с достижением высоких социальных планок — престижной работы, известности, доступа к власти.

Иначе говоря, установки на пассивную жизненную позицию и внешний локус-контроль формируют завышенные жизненные ожидания, которые сразу же переводятся в разряд недостижимых мечтаний, и как следствие, развивают ощущение собственного неуспеха, «несправедливости жизни». В то же время активная жизненная позиция и внутренний локус-контроль обеспечивают более рациональный подход, в результате которого жизненная цель ставится в «план реализации» либо (в отсутствие ресурсов) попросту не актуализируется, не формируя у человека завышенных ожиданий от жизни и предохраняя его от разочарований.

Зафиксированное исследованиями развитие и расширение в российском обществе групп граждан с активной жизненной позицией позволяет надеяться, что этот процесс закладывает основу для умонастроений обоснованного оптимизма, опирающихся на здравую оценку собственных ресурсов, жизненное планирование и последовательную реализацию личных (семейных) планов. Причём такие тенденции продолжают действовать даже в кризисных экономических условиях.

7. Экономическое положение россиян: итоги года рецессии

До сих пор речь шла о настроениях, ценностях, установках россиян и их изменении (или стабильности) в условиях кризиса. Посмотрим теперь как сам кризис влияет на реальную повседневную жизнь населения страны, и прежде всего — его экономическое положение. Данные исследования свидетельствуют о том, что нынешний кризис в тех или иных формах уже затронул большинство россиян, хотя острота восприятия ключевой его проблемы в восприятии населения — значительного роста цен — демонстрирует некоторую тенденцию к снижению: весной 2015 г. о такой форме влияния кризиса на своё положение говорили 70% россиян, а через полгода эта доля снизилась до 64%. Также заметно снизилась доля тех, кто отмечает, что сам не пострадал от кризиса, но пострадали его близкие (с 17% до 9%). Распространенность различных форм влияния кризиса на положение россиян на рынке труда (потери работы, задержки выплаты заработной платы, неоплачиваемые отпуска) за последние полгода при этом практически не изменилась. В то же время заметно вырос с марта по октябрь 2015 г. показатель сокращения зарплат (с 20% до 27%), что говорит о том, что работодатели продолжают перекладывать свои проблемы на работников (табл. 7.1). Тем не менее, в целом *последние полгода кризиса не привнесли качественных изменений в формы его воздействия на населения, и можно даже, хотя и с большой осторожностью, говорить о начале адаптации россиян к последствиям кризиса.*

Тенденции развития нынешнего экономического кризиса по сравнению с кризисом 2009 г. показывают, что в настоящее время россияне изначально более болезненно отреагировали на рост цен (в 2009 г. эту форму влияния кризиса на свою жизнь отметили 58%), но по мере адаптации к новым экономическим условиям острота данной реакции несколько снизилась, что сближает картину нынешнего экономического кризиса с прошлым. Что касается влияния кризиса на ситуацию на работе, то в 2009 г. проблемы, связанные с этой сферой жизни, были распространены в большей степени, чем это было характерно как для весны, так и для осени 2015 г. В прошлый кризисный период выше была и доля тех, кого кризис затронул через проблемы их близких. Наконец, в нынешней ситуации относительно выше доля тех, кого, по их оценкам, кризис вообще не затронул. Всё это говорит о том, что *в целом нынешний кризис затронул пока россиян слабее, чем предыдущий.*

Таблица 7.1

Формы и механизмы влияния кризиса на россиян, весна / осень 2015 г., %
(отранжировано по данным осени 2015 г.)

Направления влияния кризиса	Март 2015	Октябрь 2015
Проиграли из-за значительного роста цен	70	64
Сократился доход из-за проблем на предприятии, где они работают*	20	27
Обесценились сбережения	13	10
Сами не пострадали, но пострадали близкие	17	9
Потеряли работу	4	5
Оказались в неоплаченном отпуске или перед угрозой потери работы*	3	4
Задерживается выплата зарплаты уже больше месяца*	5	5
Выросли выплаты по кредиту, взятому в валюте	2	2
Не смогли получить свой банковский вклад	2	1
Не проиграли или даже выиграли	12	14

*Данные приводятся от доли работающих

Об этом же свидетельствует и то, что, говоря об ущербе, нанесенном им кризисом, россияне как в 2009 г., так и в 2015 г. чаще всего оценивали его как «существенный, но не катастрофический». При этом доля максимально негативных оценок нанесенного кризисом ущерба в 2015 г. оказалась ниже, а доля не почувствовавших ущерба — выше, чем в 2009 г., хотя качественно ситуация, по самооценкам россиян, все же была в условиях обоих этих кризисов достаточно схожей (рис. 7.1).

Рис. 7.1. Оценка россиянами ущерба, нанесенного им кризисом, 2009 / 2015 гг., %

Итак, большинство россиян ощущают влияние изменившихся экономических условий. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о том, сохранился ли у них после года кризиса «запас прочности», который мог бы позволить им сохранять относительную стабильность экономического положения в условиях турбулентной внешней ситуации. Данные показывают, что такой «запас прочности» у россиян еще есть, и с этой точки зрения кризис не привнес пока

качественных изменений в экономическое положение основной части населения. Однако субъективные самооценки, которые население дает динамике своего материального положения, отражают его ухудшение: так, *по сравнению с осенью 2014 г. резко возросло число фиксирующих ухудшение своего положения при сокращении тех, кто отмечал его положительную динамику. Основной скачок общественных умонастроений в этом отношении пришелся на начало кризиса, в то время как за последние кризисные полгода оценки оставались достаточно стабильными, отражая консервацию ситуации ухудшившегося материального положения населения, с одной стороны, и прекращение дальнейшего его ухудшения — с другой* (рис. 7.2).

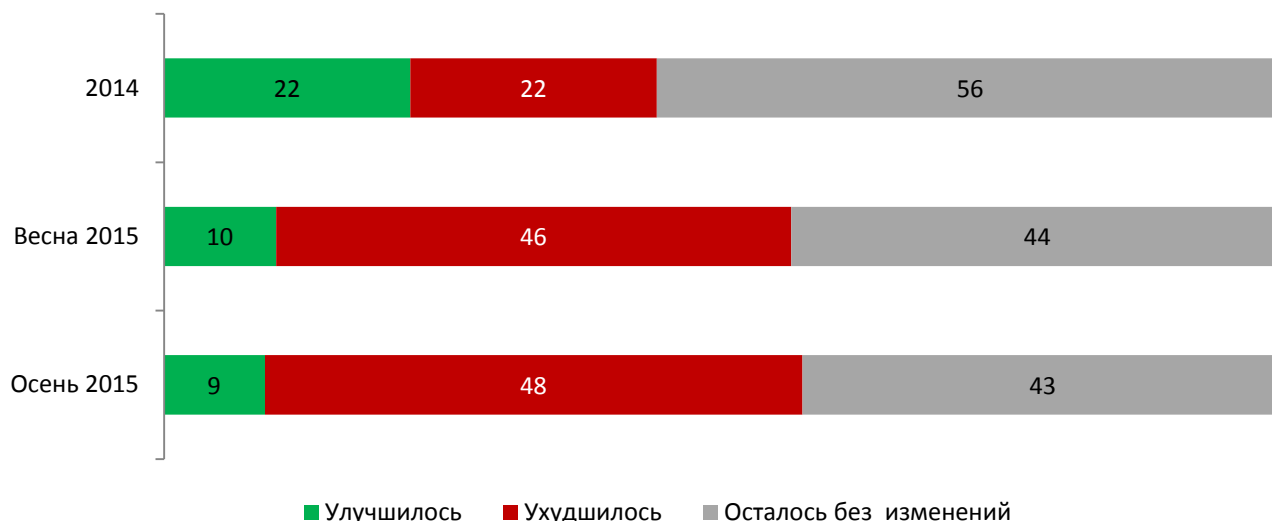

Рис. 7.2. Оценка изменения материального положения за последний год, самооценки россиян, 2014 / 2015 гг., %

Если же говорить о динамике доходов россиян в абсолютном выражении, то *средние показатели индивидуального и семейного дохода за кризисный год не снизились и даже несколько возросли, однако этот рост не смог перекрыть влияния инфляции.* Медианный показатель индивидуального дохода составил на момент опроса осенью 2015 г. 18 тыс. руб., семейного подушевого дохода — 14 тыс. руб. (табл. 7.2). Однако эти средние показатели скрывают за собой высокую дифференциацию доходов как с точки зрения разрывов между наиболее и наименее обеспеченными группами населения, так и в разрезе различных регионов и типов поселений. Так, в нижнем доходном дециле максимальный среднедушевой доход составлял 7 тыс. руб., а в верхнем минимальная доходная граница проходила на уровне 27,5 тыс. руб. При этом, судя по данным исследования, *разрыв между наиболее и наименее обеспеченными массовыми группами российского общества за последний год снизился — по состоянию на октябрь 2014 г. нижние 10% также располагали не более чем 7 тыс. рублей на человека, в то время как верхние 10% имели более высокие доходы — не менее 30 тыс. рублей в месяц на человека.*

Таблица 7.2

Средние показатели индивидуального и семейного подушевого дохода, 2014 / 2015 гг., руб.

Показатели дохода	Индивидуальный доход			Семейный подушевой доход		
	2014	Весна 2015	Осень 2015	2014	Весна 2015	Осень 2015
Среднее	19 909	20 713	21 230	16 821	16 216	16 025
Медиана	16 000	17 000	18 000	14 000	14 000	14 000

Ещё один важный элемент «запаса прочности» россиян — наличие у них имущества и недвижимости. Данные показывают, что кризис пока мало сказался на этих показателях. Хотя запас прочности, который они обеспечивают, сложно считать высоким, *прошедший год не изменил уровень владения различным имуществом типа дач, участков без дома, гаражей, а по позиции наличия в собственности у россиян квартир этот показатель даже вырос* (рис. 7.3). Наиболее уязвимая группа, с точки зрения владения недвижимостью и имуществом, составляла осенью 2015 г. 7% россиян, которые не имели в собственности ничего из перечисленного.

Рис. 7.3. Наличие недвижимости в собственности у россиян, 2014 / 2015 гг., %

Важной характеристикой экономического положения населения и его динамики в результате кризиса является также наличие сбережений и задолженностей. Данные показывают, что *наличием сбережений того или иного объема характеризуется сегодня треть населения (хотя только у 8% эти сбережения достаточны, чтобы жить на них относительно долгое время), в то время как имеют долги или кредиты разного рода 38% населения*. Стратегии сберегательного и кредитного поведения практически не пересекаются в условиях кризиса между собой — только 7% населения характеризуется наличием одновременно и сбережений, и долговых обязательств. При этом более трети населения не имеют ни сбережений, ни кредитов. Наличие сбережений в большей степени характерно для благополучного населения, выступая дополнительной гарантией сохранения им своего устойчивого материального положения, в то время как те или иные долговые обязательства характеризуют менее благополучное население, усиливая для них риски дальнейшего ухудшения ситуации в сложных экономических условиях.

Что касается распространенности различных стратегий финансового поведения, то и в этой сфере прошедший кризисный год не привнес качественных изменений. Численность имеющих сбережения россиян не сократилась, а имеющих долговые обязательства немного возросла (табл. 7.3).

Таблица 7.3

Наличие у россиян кредитов и сбережений, 2014 / 2015 гг., %

Сбережения и кредиты	2014	2015
Сбережения, достаточные, чтобы Вы и Ваша семья могли прожить на них не менее года	9	8
Сбережения, недостаточные для того, чтобы жить на них длительное время	22	25
Сбережения любого объема	31	33
Невыплаченные полностью кредиты в банках	23	26
Невыплаченные полностью кредиты у себя на работе	1	2
Крупные долги частным лицам	2	2
Накопившиеся мелкие долги	14	16
Долги по квартплате более чем за два месяца	4	5
Любые виды долговых обязательств	35	38
<i>В т. ч. имеют и сбережения, и долговые обязательства</i>	6	7
Ничего из вышеперечисленного не имеют	39	36

Рис. 7.4. Динамика основных источников доходов россиян, 2014 / 2015 гг., %

Сравнительная роль двух ключевых источников дохода — заработной платы и трансферов (пенсий, пособий, помощи от государства) — в целом за последний год также не изменилась. Первый из них продолжает оставаться основным для трех четвертей россиян, второй отмечают в числе основных источников 38%. Однако в отношении других, менее распространенных источников доходов, некоторые изменения все же имели место. В первую очередь это касается *роста распространенности*

разовых приработков, которые представляют собой стратегию адаптации к новым социально-экономическим условиям наименее квалифицированных россиян — прежде всего, низкооплачиваемых неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих. Во-вторых, за последний год заметно возросла доля использующих в качестве основного источника дохода подсобные хозяйства и приусадебные участки — к осени 2015 г. эта доля составляла 17% по сравнению с 10% за год до этого (рис. 7.4). Эта стратегия адаптации в большей степени свойственна низкодоходным, но не люмпенизированным слоям населения (так, среди тех, чей доход не достигает половины медианного по региону, на подсобное хозяйство как один из основных источников дохода ориентируется четверть, а среди тех, чей доход превышает два медианных — 9%).

Таким образом, с точки зрения экономического положения населения в текущей ситуации происходит консервация его ухудшения, начавшегося ещё в 2014 г. Кризис продолжает влиять на большую часть населения через сопутствующий ему значительный рост цен, однако изменений, связанных с качественным снижением «запаса прочности», имеющегося у российского населения, за последний год не произошло. Показатели уровня владения недвижимостью и имуществом, наличия сбережений и кредитов, характер основных источников доходов россиян в целом демонстрируют свою устойчивость даже после года экономического кризиса. В то же время нарастает резкий рост числа тех работающих россиян, чьи доходы в последний год сократились, а также концентрация их в верхнем доходном дециле (представители которого проживают в основном в мегаполисах).

8. Социальные неравенства в условиях кризиса

Экономический кризис усугубил в массовом восприятии проблему неравенств — только 3% населения на момент опроса согласились с тем, что в российском обществе нет острых неравенств, а 9% отметили, что сами они не страдают ни от каких из них. Особенно обостренно воспринимается сегодня населением проблема неравенства доходов. Подавляющее большинство россиян (82%) называют ее самой болезненной для общества в целом. Проблема неравенства доходов была ключевой в восприятии населения во все годы российских реформ, но нынешний экономический кризис еще в большей степени усилил ее значимость.

Несмотря на падение реальных доходов россиян в силу роста цен за последний год, они чаще стали отмечать те или иные неравенства как болезненные для общества, нежели как болезненные для себя. Это касается всех наиболее распространенных, по их мнению, неравенств: в доступе к медицинской помощи, к хорошим рабочим местам, в жилищных условиях, возможностях для детей из разных слоев общества, доступе к образованию (табл. 8.1).

Высокие оценки россиянами остроты разных типов неравенств, существующих ныне в российском обществе, не оторваны от реальности, а диктуются ею. Данные показывают, что социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране еще до кризиса, характеризовалась высокими неравенствами не только в монетарной (в частности, в распределении душевого семейного или индивидуального дохода), но и в немонетарной сфере — жилищных условиях, доступности устойчивых и стабильных рабочих мест, медицинской помощи, образовательных услуг, возможностей добиться поставленных целей в своей жизни и т. п. Все эти типы неравенств продолжают и сегодня оставаться характерными для российского общества, хотя кризис внес в общую картину некоторые корректировки.

Таблица 8.1

Восприятие остроты различных неравенств россиянами, 2015 г., октябрь, %¹
(отранжировано по неравенствам, болезненным лично для респондентов)

Неравенства	Самые болезненные для общества в целом	Самые болезненные для себя (семьи)
Доходов	82	66
В доступе к медицинской помощи	59	39
Жилищных условий	61	30
В доступе к хорошим рабочим местам*	50	23
В возможностях для детей из разных слоев общества	31	18
В доступе к образованию	40	16
В досуговых возможностях	14	12
В обладании собственностью	18	12
В наличии знакомств с «нужными людьми»	10	11
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	8	10
В физических возможностях	7	9
В возможностях пользования компьютером и Интернетом	3	3
Таких неравенств нет	3	9

*Данные приведены по работающим россиянам.

Если, например, обратиться к возможностям качественных улучшений своего положения в различных сферах, которые есть у россиян, то сравнение данных за 2014 и 2015 гг. показывает, что эти возможности под влиянием кризисного года продемонстрировали разнонаправленную динамику. Доля тех россиян, которые не имели никаких возможностей для улучшения своей жизни, практически не изменилась (важно отметить, что именно к этой категории относится сегодня более половины населения страны). При этом за кризисный год снизилась доля тех, кто смог повысить уровень своего материального благосостояния — таких осенью 2015 г. оказалось только 13%.

С другой стороны, за последний год произошел некоторый рост тех, кто смог добиться улучшений в своей жизни, связанных с качеством своего человеческого капитала и социально-профессиональной позицией: так, с 9% до 14% выросла доля тех, кто смог повысить свой уровень образования или квалификации, и с 6% до 10% возросла доля тех, кто смог добиться улучшений на работе. Хотя эту тенденцию можно назвать положительной, но пока она не оказывает заметного влияния на общую ситуацию с неравенствами в области возможности добиться значимых улучшений в своей жизни — у подавляющего большинства россиян такие улучшения по-прежнему отсутствуют (рис. 8.1).

Немонетарные неравенства в возможностях качественных улучшений в своей жизни тесно связаны с монетарным неравенством по доходам — так, 58% среди тех, чей доход не достигал половины медианного по их типу поселения, ничего не смогли добиться за последние три года, в то время как в группе с доходами в две и более медианы эта доля была в два раза ниже (30%).

¹ Допускалось несколько ответов.

Рис. 8.1. Достижения россиян за три года до опроса, октябрь 2014 / октябрь 2015 гг., %

Еще один аспект немонетарных неравенств — это возможности использования образовательных, медицинских и оздоровительных социальных услуг, представляющих собой инвестиции в человеческий капитал. В этом отношении также можно зафиксировать значительное неравенство, обусловленное, в том числе, уровнем дохода: среди имеющих доход менее половины медианного по региону более половины (54%) ни к каким платным услугам за последние три года не прибегали, а среди тех, чей доход превышал два медианных, эта доля составила 24%. При этом тревогу вызывает тот факт, что использование платных услуг почти в двух третях случаев (64%) было вынужденным — население прибегало к ним из-за отсутствия или недоступности их бесплатных аналогов. И только для трети населения такой выбор был обусловлен поиском лучшего качества требуемых услуг. Учитывая меньшую обеспеченность низкодходных слоев населения также социальным ресурсом, способным покрывать бесплатные или дешевые способы доступа к здравоохранению, это значит, что *не имевшие возможности использовать платные медицинские услуги россияне в подавляющем большинстве случаев оставались без необходимой им медицинской помощи. То же относится и к образованию.*

Таким образом, россияне остро воспринимают неравенства, с которыми они сталкиваются лично или же наблюдают их существование в обществе. При этом наиболее остро воспринимается сегодня неравенство доходов, и острота этого неравенства для населения заметно возросла в ходе кризиса (что неудивительно, так как неравенство в доходах в современной России определяет целый ряд немонетарных неравенств, от которых страдает сегодня население, в том числе — и возможность получить необходимую медицинскую помощь). Это, естественным образом, отражается и в тех проблемах, с которыми сталкивается сегодня население страны.

9. Основные проблемы россиян и стратегии их решения

Оценивая динамику в различных сферах жизни, наиболее негативно россияне отзываются о ситуации в экономике и уровне жизни населения: две трети населения (по 63%) говорят об ухудшении и только по 6% — об улучшении дел в данных областях. При этом оценки динамики в этих двух сферах в 69% случаев у отдельных людей совпадают и лишь менее чем в 3% случаев противоположны. Таким образом, *низкий уровень жизни населения россияне в целом объясняют общей ситуацией в стране.*

В подобных условиях ожидаемо, что основная проблема, с которой сталкиваются в настоящее время россияне (рис. 9.1) — это *материальные трудности* (43%), к которым относятся плохое материальное положение (36%), скудное питание (4%), проблемы с одеждой или обувью (3%) и с жильем (12%)¹. Эти проблемы в большей степени характеризуют жизнь низкодоходных слоёв населения и работающих россиян, не имеющих высшего образования — рабочих, служащих и работников сферы услуг со средним и средним специальным образованием, а также пенсионеров (44%) и жителей сел (45%). Наиболее остра эта проблема в группе рабочих, особенно низкоквалифицированных (с ней сталкиваются 60% рабочих 1–2 разрядов и 52% рабочих 3–4 разрядов), а также рядовых работников торговли и сферы услуг (51%).

Рис. 9.1. Основные проблемы, волнующие россиян в их личной жизни, 2015 г., %
(допускалось до 3-х ответов)

¹ Для классификации проблем, которые больше всего беспокоят россиян, использованы результаты факторного анализа.

Еще почти треть россиян (29%) за последний год сталкивалась с проблемами, связанными с их *социально-экономической уязвимостью*, причем как на работе (20%), так и вне ее — отсутствием социальных гарантий на случай старости, безработицы, инвалидности (9%) и изменением своего общественного положения (2%). Этот блок проблем, сопряженных с благосостоянием населения, хорошо знаком из собственного опыта практически всем социальным группам: жителям населенных пунктов разных типов, трудоспособному населению различных возрастов и т. д. Чаще встречаются с подобными, если говорить об их пространственном и территориальном распределении, те же группы, которые страдают от материальных трудностей. Однако вопрос социально-экономической уязвимости актуален не только для данных профессиональных групп, но и для служащих без высшего образования, а также квалифицированных рабочих (34–37%).

При этом материальные проблемы и социальная уязвимость вызывают наиболее негативные эмоционально-психологические состояния населения. Так, среди россиян, столкнувшихся с материальными проблемами и социально-экономической уязвимостью, 17% постоянно находятся в состоянии раздражения, озлобленности и/или агрессии.

Неудивительно, что в таких условиях население постоянно предпринимает попытки изменить свое материальное положение в лучшую сторону. О том, что такой необходимости у них нет, заявляют только 15% россиян. При этом 21% населения при актуальности для себя задачи улучшения материального положения не видят для этого никаких возможностей. Остальные же прибегают к тем или иным практикам улучшения своего положения, которые можно свести к 4 основным стратегиям¹. Самая популярная, к которой обращаются более трети россиян (рис. 9.2), это *эпизодическая эксплуатация имеющихся ресурсов*. Она включает разовые и временные приработки (23%), займы денег (9%), распродажу имущества (2%), получение помощи от родственников и друзей (10%).

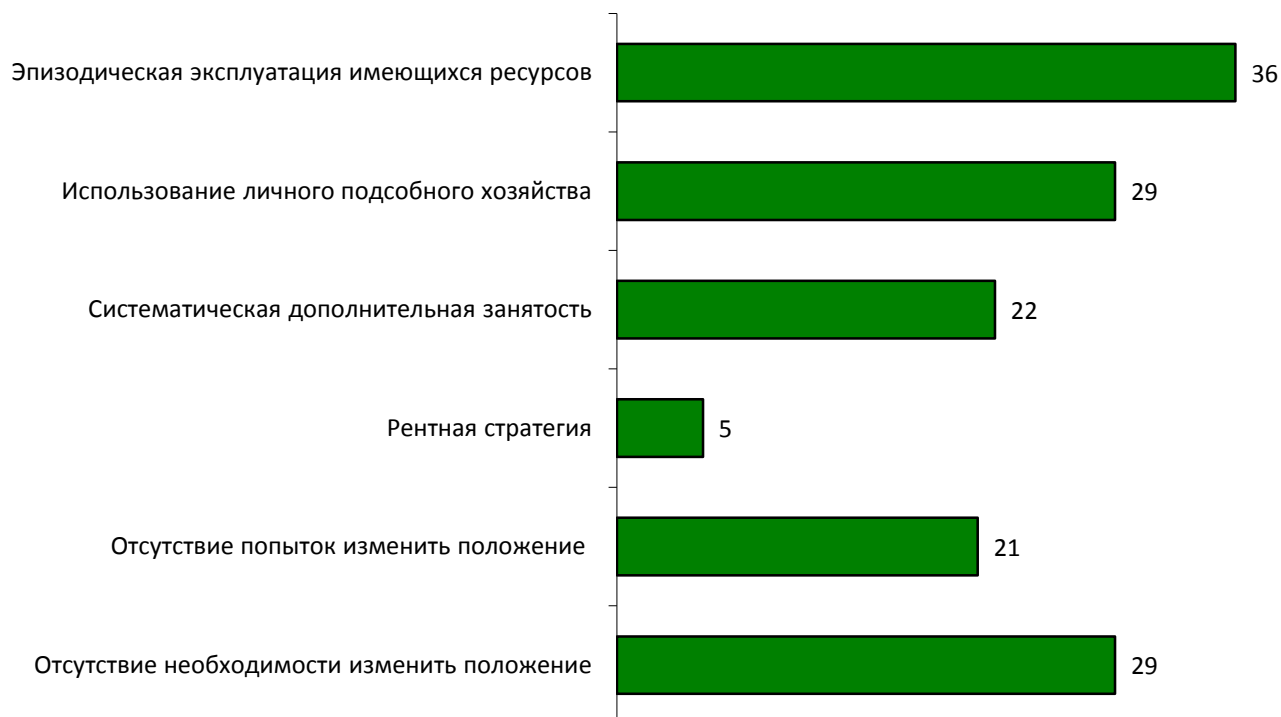

Рис. 9.2. Стратегии россиян по изменению своего материального положения в лучшую сторону, 2015 г., октябрь, %

¹ Для классификации стратегий, которые использует население для решения своих проблем, использованы результаты факторного анализа.

Вторая по распространенности (29% всех россиян) стратегия улучшения своего материального положения связана с *использованием личного подсобного хозяйства* — выращивание продуктов для себя (26%) и на продажу (6%). Она используется относительно чаще жителями сел и ПГТ (42%, в то время как для остальных показатель ее использования составляет 19–26% в зависимости от типа населенного пункта, хотя для горожан и это, конечно, очень высокий показатель).

К стратегии *систематической дополнительной занятости*, основные элементы которой — работа по совместительству на постоянной основе (7%) и сверхурочная работа на основном месте работы (17%), прибегают в общей сложности около четверти россиян. Однако подобная стратегия доступна чаще жителям крупных городов с развитыми рынками труда (30% в мегаполисах, 25% в областных центрах и 18–21% в так называемой «малой России») и тем россиянам, кто находится на пике своей «профессиональной формы», т. е. в возрасте 26–55 лет (30–33% при 22% для россиян 22–25 лет и не более 10% для прочих возрастов).

Несмотря на то, что *отъезд за рубеж* как способ изменения материального положения рассматривают менее 1% россиян, и в этом плане выделять его как самостоятельную стратегию наряду с другими, представленными на рисунке 9.2, нецелесообразно, об отсутствии у них всякого желания уехать за рубеж говорят только 66%. При этом большинство из готовых туда поехать при наличии такой возможности уехали бы на время — для зарабатывания денег, а не на ПМЖ. Таким образом, хотя на практике отъезд за рубеж для улучшения своего положения встречается крайне редко, но это потенциально значимая стратегия, поскольку 18% всех россиян (а среди работающей их части почти каждый четвертый) готовы рассмотреть для себя возможность стать гастарбайтером (рис. 9.3).

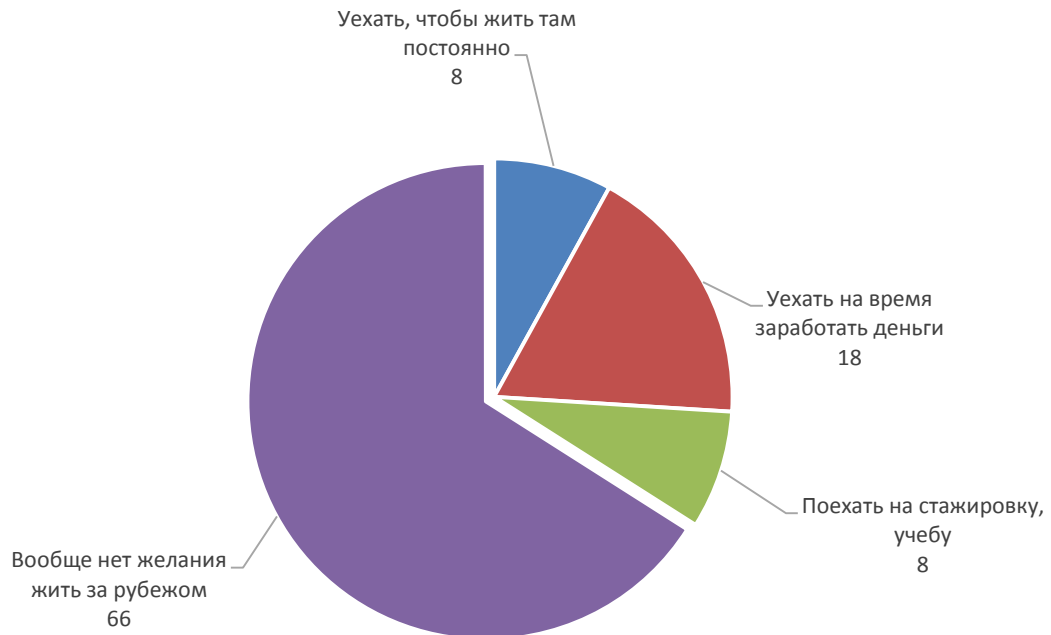

Рис. 9.3. Мотивы потенциального отъезда россиян за рубеж, 2015 г., %

Ещё из действий россиян по улучшению своего положения, заслуживающих самостоятельного упоминания, стоит назвать «рентную стратегию», в основе которой лежит сдача в аренду имущества и получения процентов от сбережений (3%), а также наращивание знаний для смены работы (2%).

Важно подчеркнуть, что *четверть россиян, столкнувшихся с материальными проблемами, и 18% тех, кто ощущает снижение своего социально-экономического статуса, признаются в том, что ничего не предпринимают для изменения ситуации, т.к. это бесполезно.*

Если же отвлечься от стратегий россиян по улучшению своего положения и вернуться к характеристике других видов проблем, помимо материальных проблем и социальной уязвимости, с которыми сталкиваются россияне, то это прежде всего *проблемы, связанные со здоровьем* (32%): собственно с плохим здоровьем (26%) или с получением необходимой медицинской помощи (10%). Ожидается, что практически половина из тех, кто страдает от этих проблем (48%), старше 55 лет. При этом более половины россиян, столкнувшихся с проблемами, связанными со здоровьем, оценивали динамику состояния системы здравоохранения в стране негативно, в то время как для остального населения этот показатель был равен только трети (32%), а большинство (54%) не видели заметной динамики в сфере здравоохранения ни в одну из сторон.

О *проблемах в семье* в контексте острейших для них проблем говорит 21% россиян (16–18% в крупных городах и 23–25% — в малых городах, ПГТ и селах). При этом наличие таких проблем не свидетельствует о плохих отношениях в семье, а просто обычно переводят их из разряда «хороших» в разряд «удовлетворительных».

Еще 20% населения испытывают *проблемы, связанные с наличием и проведением свободного времени*. Эта группа проблем включает нехватку времени на повседневные дела (16%), отсутствие возможностей общения с близкими (4%) и получения образования (1%). Проблемы со свободным временем, которого не хватает ни на повседневные дела, ни на близких, ни на образование, наиболее актуальны для жителей мегаполисов (26%).

Даже на фоне кризиса не уходит из жизни россиян и проблема *одиночества и заброшенности* — 7% россиян, чаще старше 65 лет (29% при 9–15% в прочих возрастных когортах), отмечают проблемы одиночества (4%) и недостаточности внимания со стороны других людей (4%) среди тех трех, которые беспокоят их больше всего.

И, наконец, для каждого двадцатого россиянина актуальны проблемы *алкоголизма и наркомании* у кого-либо из членов семьи (4%) и *незащищенности от насилия* (2%).

В то же время, несмотря на столь широкий спектр волнующих россиян проблем, ключевые из которых заметно обострились в условиях кризиса, число тех, кто считает, что в целом живет нормально и за последний год не сталкивался ни с какими серьезными проблемами, не так уж мало и составляло по состоянию на октябрь 2015 г. 20% от всех россиян.

Таким образом, в период кризиса население страны сталкивается с целым рядом проблем, ключевыми из которых являются ухудшение материального положения и социально-экономическая уязвимость, и для их решения россияне мобилизуют сейчас практически все доступные им ресурсы. Прочие же волнующие их проблемы носят скорее хронический, нежели ситуационный характер, и на их распространенность кризис повлиял не очень заметно.

10. Бедные и средний класс в кризисной ситуации

Кризис по-разному сказался на разных группах российского общества. Основным его следствием в плане влияния не только на уровень жизни, но и на социальную структуру России, стал резкий рост числа бедных¹. Причем, судя по социологическим данным, скачок численности бедных за период экономического кризиса был гораздо более существенным, чем о том говорят данные Росстата.

¹ Под бедными мы имеем в виду, как и ФСГС РФ, тех россиян, среднедушевые доходы в домохозяйствах которых ниже, чем установленный в их регионах прожиточный минимум (с учетом структуры домохозяйства и размера ПМ для соответствующих категорий населения).

Так, судя по данным ИС РАН, в марте 2013 г. общая численность «бедных по доходу» составляла в России 13%. Это практически совпадало с данными Росстата (13,8%¹) согласно той методике расчета прожиточного минимума, которая использовалась статистической службой страны в тот момент. По новой методике Росстат определяет численность бедных в 2013 г. в 10,8%², т. е. численность бедных по ней оказывается в 1,28 раз ниже, чем по старой.

В 2015 г., согласно новой методике ФСГС РФ, число бедных к концу 1 полугодия составляло в РФ 15,1%³. Это означает, что по старой методике их численность можно было бы оценить примерно в 19–20% населения страны. Однако, по данным нашего опроса (где для выделения бедных в целях сопоставимости с 2013 г. использовалась старая методика ФСГС РФ), *их оказалось гораздо больше — четверть всего населения. Таким образом, численность бедных в России за последние 2,5 года выросла вдвое. При этом еще 7% составляли россияне, уровень доходов которых превышал прожиточный минимум в их регионах менее чем на 10% прожиточного минимума* (рис. 10.1), иначе говоря, хотя они формально и не являлись на тот момент бедными, но вплотную подошли к черте бедности.

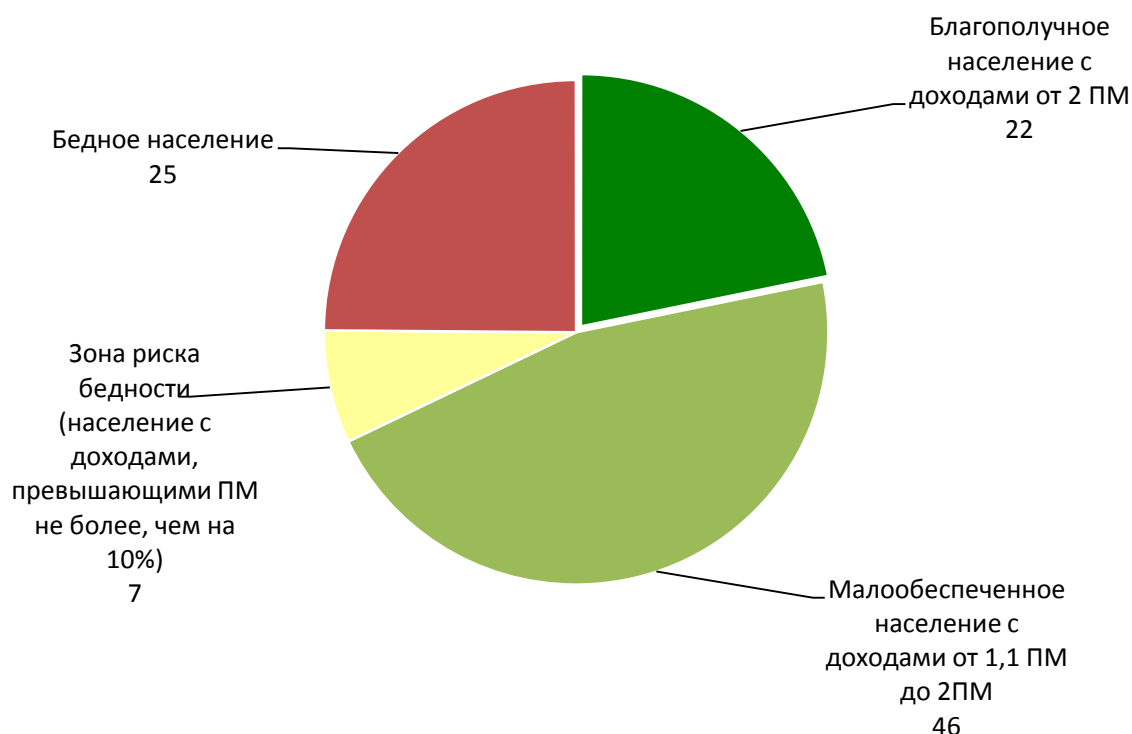

Рис. 10.1. Структура населения страны по уровню доходов на члена домохозяйства, 2015 г., %

Общая численность бедных и находящихся на «черте бедности» россиян составляла осенью 2015 г. почти треть населения. Отметим, что это именно та численность данной группы, о которой мы говорили еще в 2013 г. как о группе высокого риска, которая при ухудшении экономической ситуации в России окажется в массе своей уже не «на черте», а «за чертой бедности». Именно это и произошло за годичный период экономического кризиса. При этом группа благополучного населения, с учетом не

¹ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/142.htm.

² ФСГС РФ. Официальный сайт. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Табл. 4.8. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в % к общей численности населения (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391)).

³ Там же.

попадающих в массовые опросы верхних 2–3% россиян, составляет всего четверть населения страны. Остальные же являются скорее малообеспеченными, чем действительно благополучными.

Группа бедных неоднородна. Часть из них — это хронические бедные, для которых нынешняя ситуация практически ничего в их жизни не меняет. Для других бедных кризис означал дальнейшее ухудшение их материального положения, хотя при этом они как раньше чувствовали себя социальными аутсайдерами, так продолжают ощущать себя ими и в новых экономических реалиях. Для третьих же, ранее ощущавших себя вполне благополучными членами российского общества, кризис означал не просто ухудшение их материального положения, но и такое «скатывание» вниз по «социальной лестнице», при котором их самооощущение своего социального статуса качественно изменилось, отразив их превращение в «социальных аутсайдеров» (рис. 10.2).

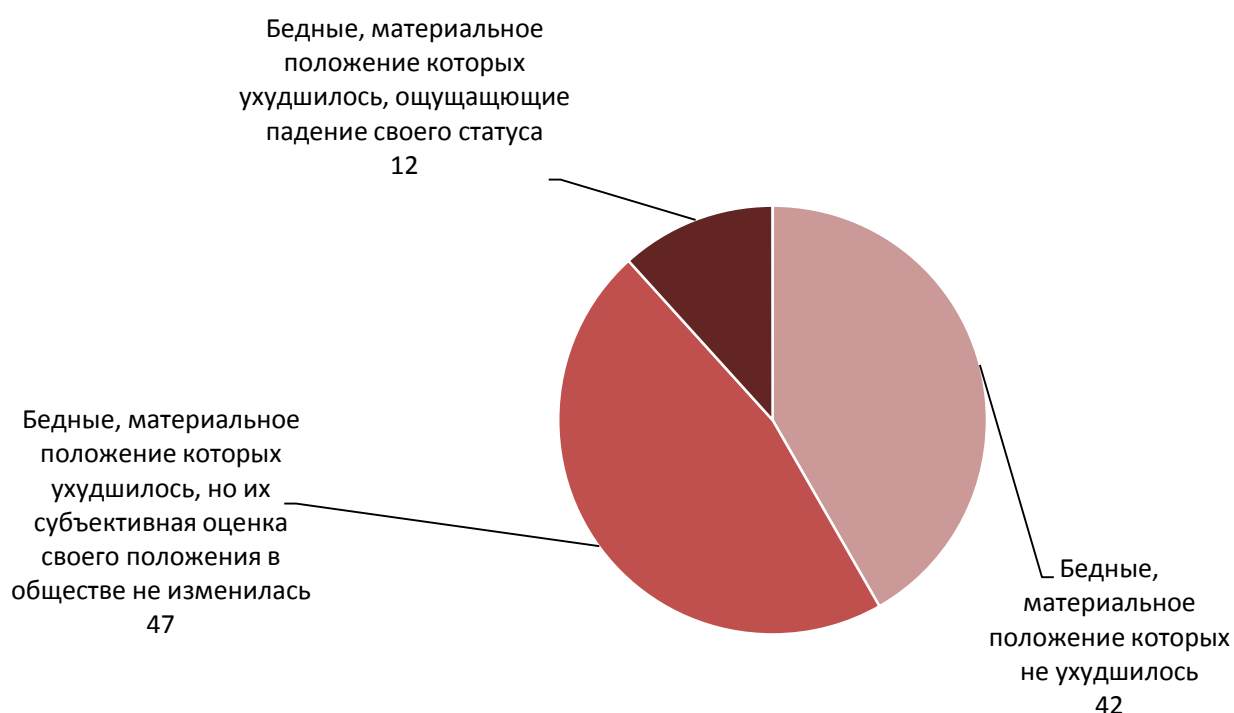

Рис. 10.2. Структура бедного населения страны по динамике их положения в кризис, 2015 г., %

Как видно из рисунка 10.2, в условиях кризиса для российских бедных наиболее характерно ухудшение их материального положения, не связанное с падением их социального статуса. Однако каждый восьмой в составе нынешних бедных оказывается представителем тех, кто ранее относил себя к средним слоям российского общества, а в условиях кризиса попал в его «низы». В общей численности россиян данная группа не очень представительна (примерно 3% населения страны, т. е. 4–4,5 млн. человек), но имеет ярко выраженные особенности. Одна из главных среди них — куда более тяжелое, чем у остальных бедных, социально-психологическое состояние (рис. 10.3). Для 80% представителей данной группы нормой является весь спектр негативных состояний — от апатии до агрессии.

Не удивительно в контексте представленных данных, что именно группа людей, не просто бедных, но и скатившихся вниз по «социальной лестнице», наиболее негативно оценивает влияние на свою жизнь экономического кризиса (рис. 10.4). Сильное негативное влияние, хотя и не столь катастрофического характера, оказал кризис и на других бедных и представителей «зоны риска бедно-

сти». Что же касается благополучного населения, то, хотя отсутствие негативного влияния кризиса зафиксировали применительно к себе 17% населения, катастрофическим оно стало лишь для 7% представителей этих слоев.

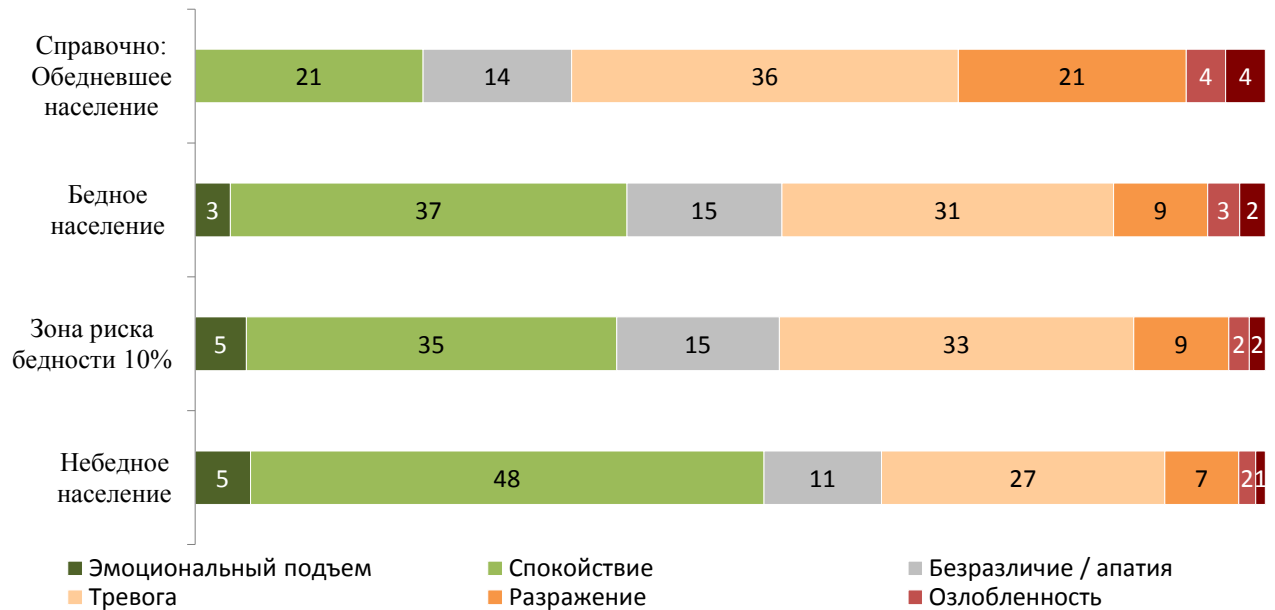

Рис. 10.3. Социально-психологическое состояние различных групп российского общества, 2015 г., %

Рис. 10.4. Влияние кризиса на различные группы российского общества, 2015 г., %

Тем не менее, даже в благополучных слоях населения, имеющих более двух прожиточных минимумов для домохозяйств соответствующей структуры в своих регионах, более половины их представителей говорят, по меньшей мере, о сильном негативном влиянии на них кризиса. В значительной степени это связано с тем, что именно у этих слоев доходы не просто росли в степени, недостаточной для компенсации роста цен, как это было у остальных, но стагнировали или даже уменьшались в абсолютном выражении.

Выявленная картина позволяет лучше понять и то, что происходило в условиях кризиса в составе российского среднего класса¹. *Средний класс страны под влиянием кризиса стал жить хуже, но не настолько, чтобы перестать быть при этом средним классом или сократиться в своей численности.* И, учитывая, что средний класс, в отличие от бедных, должен иметь «запас прочности», это вполне естественно.

Наиболее устойчивая группа среднего класса — его ядро — составила в октябре 2015 года, как и в предыдущие годы, менее половины его численности (40% в составе СК и 18% в составе населения в целом) (рис. 10.5).

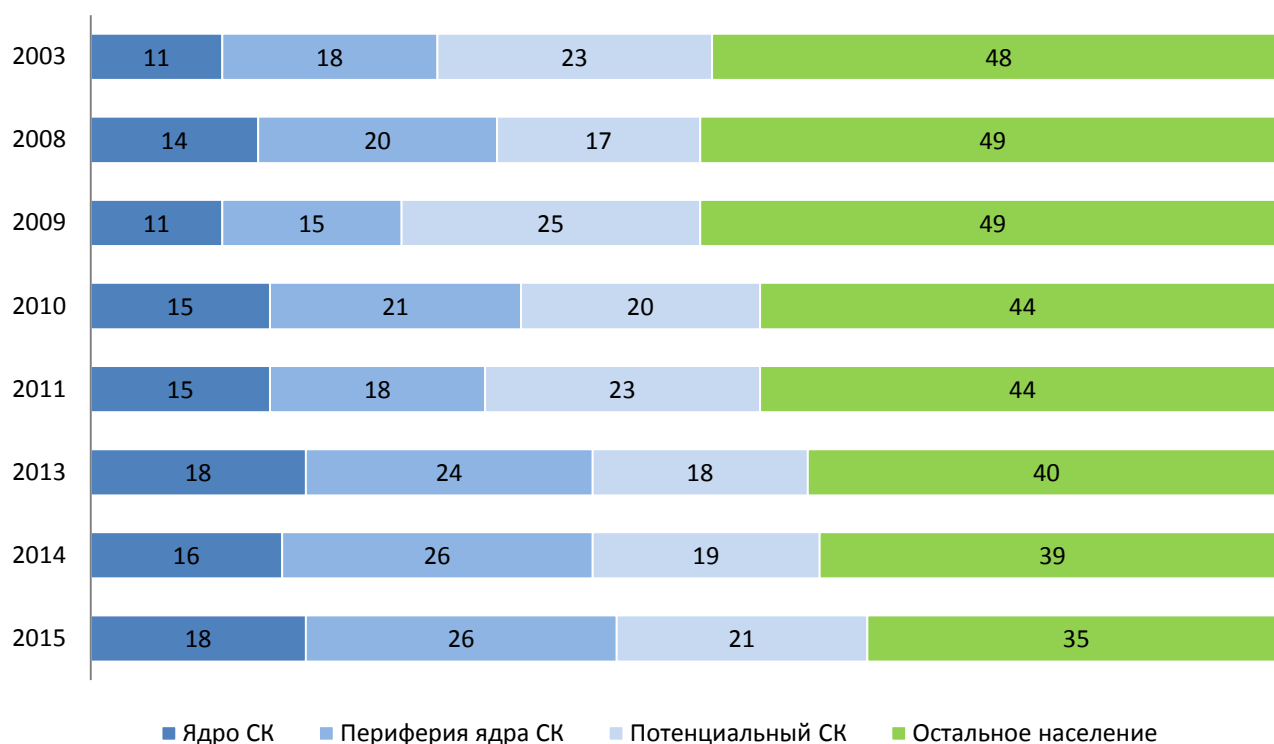

Рис. 10.5. Динамика численности среднего класса в России в 2003–2015 гг., %

Для населения, не входящего в состав среднего класса, основным «блокирующим» признаком для попадания в него стал критерий социально-профессиональной принадлежности. При этом в условиях кризиса состав населения, не попадающего в средний класс, стал более гомогенным — осенью 2015 г. свыше двух третей его образовывали рабочие. Возрастной и гендерный состав СК не претерпел изменений под влиянием кризиса — основную долю в нем продолжают составлять

¹ При выделении среднего класса нами была использована методология, широко распространенная как в отечественной, так и в западной социологии — многомерная стратификация. Для отнесения индивидов к среднему классу использовались следующие критерии: образование (наличие как минимум среднего специального образования); профессиональный статус (нефизический характер труда); уровень благосостояния (показатели среднемесячных душевых доходов не ниже их медианных значений для данного типа поселения или количество имеющих товаров длительного пользования не ниже медианного значения по населению в целом); самоидентификация (интегральная самооценка индивидом своего статуса в обществе по десятибалльной шкале не ниже 4 баллов включительно). При этом, поскольку средний класс не является однородным, в нем было выделено ядро СК и периферия этого ядра. К ядру среднего класса были отнесены имеющие высшее образование и навыки работы на компьютере руководители, предприниматели и специалисты. В периферии ядра среднего класса оказались другие представители среднего класса (самозанятые, рядовые служащие и работники торговли со средним специальным образованием, люди с нетипичным сочетанием профессиональной позиции и уровня образования, а также неработающие представители среднего класса). Среди остальных россиян, не вошедших в средний класс, также были выделены две группы — потенциальный СК и остальное население, в принципе не имеющее шансов попасть в его состав.

представители младших и средних возрастов, а также женщины. Высшее образование обеспечивает попадание в состав СК более чем в половине случаев, в то время как среднее специальное образование приводит к занятию позиций чаще не в составе СК, а вне его.

И в стабильных экономических условиях, и в условиях кризиса *большинство в российском СК составляют работники предприятий и учреждений государственной формы собственности*. В ядре СК данный показатель фиксировался осенью 2015 г. на уровне 65%, а в начале 2014 г. доходил даже до 68%. На этой особенности российского СК кризис сказался, как видим, незначительно, но симптоматично — при первых же сложностях с бюджетом пострадали именно работники госсектора. Однако еще симптоматичнее то, что с начала 2014 г. до октября 2015 г. в составе ядра СК с 13% до 19% выросла доля работающих на приватизированных предприятиях. Видимо, реализация задач импортозамещения и оживление предприятий ВПК помогли этой части российского СК более уверенно чувствовать себя даже в условиях кризиса. Таким образом, и в данном отношении СК неоднороден — чье-то положение кризис ухудшил, а чье-то, напротив, улучшил, что оказалось связано с особенностями занятости представляющих его людей.

Одно из основных последствий кризиса для российского СК, как и для россиян в целом, в плане их занятости заключается в резком снижении гарантий соблюдения их прав как работников. В итоге *значительная часть представителей СК находится сейчас вне действия российского трудового, пенсионного и социального законодательства* (табл. 10.1).

Таблица 10.1

Динамика социально-экономической защищенности на рабочем месте у представителей среднего класса, 2014 / 2015 гг., % от работающих

Показатели	Средний класс, в т. ч.:				Потенциальный СК		Остальное население	
	Ядро СК	Периферия ядра СК	Ядро СК	Периферия ядра СК				
	2014		2015		2014	2015	2014	2015
Своевременная выплата з/п	97	93	95	90	93	88	88	82
Официально оформлены на работу	87	77	83	71	73	67	71	62
«Белая» зарплата	84	68	82	63	60	63	57	49
Оплата отпуска и больничного листа	84	69	79	59	60	58	60	49
Дополнительные социальные блага	25	17	10	4	14	4	10	5

Осенью 2015 г. вне правового поля и предусмотренных российским законодательством социальных гарантий находились, в той или иной степени, почти две трети (63%) работающих россиян (в 2014 г. таковых было всего 44%). И хотя в целом средний класс пребывает в лучшем положении, чем остальные россияне, но и в нем уязвимых в данном отношении сейчас уже более половины, хотя до кризиса ситуация была прямо обратной.

Тем не менее, тот факт, что ядро СК включает наиболее квалифицированную часть российских работников, человеческий капитал которых обеспечивает им более сильные переговорные позиции с работодателями, отражается в боль-

шей устойчивости занятости его представителей даже в кризисных условиях. Так, в среднем классе в целом потеряли работу из-за кризиса чуть больше 2% работавших его представителей, причем три четверти из них достаточно быстро смогли найти новую работу. Среди остальных работающих россиян работу потеряли 7%, и свыше 40% их так и не смогли найти к октябрю 2015 г. новые рабочие места. Та же тенденция, отражающая в разы большую уязвимость россиян, не входящих в состав СК, прослеживается и в отношении нахождения в неоплачиваемом отпуске, угрозы потери работы или задержек зарплаты более месяца.

Что же касается доходов представителей российского среднего класса, то их динамика свидетельствует: именно СК, который в последнее десятилетие в наименьшей степени демонстрировал тенденцию своего улучшения¹, в кризисных условиях пострадал сильнее всего в относительном выражении. В результате, отрыв СК от остальных россиян сохраняется только за счет той значительной дистанции, которая сформировалась между ними в 1990-х — начале 2000-х годов. Как видно из табл. 10.2, хотя средний класс страны по-прежнему заметно опережает по размеру своих среднедушевых доходов остальных россиян, в условиях кризиса этот разрыв сократился, а в составе ядра СК наблюдается даже падение среднедушевых доходов в абсолютном выражении.

Таблица 10.2

Среднемесячные доходы в расчете на одного члена семьи в различных группах населения, 2014 / 2015 гг., в рублях

Доход, руб.	Средний класс, в т. ч.:		Потенциальный СК	Остальное население
	Ядро СК	Периферия ядра СК		
Февраль 2014 года				
Ежемесячный среднедушевой	23918	16694	11660	12064
Ежемесячный медианный	20000	15000	10000	10000
Октябрь 2015 года				
Ежемесячный среднедушевой	22597	17073	13138	13564
Ежемесячный медианный	20000	15000	12000	11000

Это означает, что не входящее в СК население России и жило, и продолжает жить достаточно плохо, хотя доходы его представителей в «тучные» 2000-е годы повысились даже в реальном выражении. В то же время средний класс страны, оказавшийся по итогам 2000-х годов в весьма благополучном положении, постепенно утрачивает в 2010-е гг. завоеванные им позиции, хотя и сохраняет пока в этом отношении значительный отрыв от остальных россиян. При этом каждый следующий кризис все больше ухудшает положение российского СК относительно остальных россиян.

¹ Среднедушевые доходы массовых слоев населения страны выросли с 2003 по 2015 гг. в номинальном выражении в среднем примерно в 5 раз. В составе же СК они выросли за это время заметно меньше (в 3,9 раза в ядре СК и в 4,4 раза в периферии этого ядра при росте в 5,2 раза в потенциальном СК и в 6,0 раза среди остального населения).

11. Готовы ли россияне отстаивать свои права?

Настоящее исследование показало, что к концу 2015 г. восприятие россиянами ситуации в стране стало меняться. И хотя многочисленные алармистские прогнозы явно не сбываются, тревожные настроения в обществе нарастают, причём на передний план в этих настроениях начинает выходить *проблема занятости*. Многих людей, особенно представителей городского среднего класса, беспокоит при этом даже не столько вероятность потери работы (как правило, подобная угроза носит гипотетический характер), сколько перспектива понижения статуса с соответствующими потерями в зарплате в связи с начавшейся реструктуризацией учреждений бюджетной сферы. Речь идет не только о системе образования, науки, медицины, культуры, но и о правоохранительных органах и даже органах управления в центре и на местах.

Между тем, российское общество не готово к масштабной безработице и в целом затяжному кризису ни ментально, ни институционально. В нем еще с советских времен сформировался устойчивый стереотип, согласно которому право на труд есть неотъемлемое право каждого гражданина. Приход в Россию капитализма лишь слегка поколебал эту уверенность, тем более что в постсоветский период сохранялся достаточно высокий уровень занятости. Причем надо отдать должное многим работодателям, особенно в регионах, которые такую меру реструктуризации своих производств как увольнение сотрудников старались не использовать или использовать в самую последнюю очередь.

В силу обозначенных причин все последние десятилетия проблема занятости, как и необходимость постоянной борьбы за утверждение своих трудовых прав, находились на периферии общественного внимания. В результате, когда в 2007 г. Государственной Думой был принят такой Трудовой кодекс, который проведение забастовок сделал крайне затруднительным делом, это не вызвало серьезного противодействия ни у трудовых коллективов, ни у профсоюзов.

Между тем, наше исследование фиксирует, что, несмотря на отсутствие (во всяком случае, пока) острого конфликта между наемными работниками и работодателями, сказать, что их отношения носят безоблачный характер, нельзя. Нарушения трудовых прав граждан, о чем свидетельствуют результаты настоящего исследования, уже очень широко распространились. Что же касается способов реагирования на них, то, как видно из нижеприведенных данных, единственным статистически значимым из их числа остается договоренность с непосредственным начальником, а если не получается договориться — смена работы (табл. 11.1). Обращает на себя внимание и то, что права хорошо обеспеченных россиян нарушаются пока всё же существенно реже, чем плохо обеспеченных.

Ни обращение в суд или в профсоюзную организацию, ни забастовки практически не востребованы сегодня россиянами. Но это касается всех работающих, включая заявивших о том, что их права не нарушались. Те же, кто сталкивался с проблемами на работе, чуть более «боевиты», хотя в разных профессиональных группах ситуация в этом отношении различна (табл. 11.2). Наиболее пассивными оказываются представители «креативного класса» — занятые в сфере информационных технологий и финансов, т. е. высоко квалифицированные специалисты,

востребованные на рынке труда. В случае нарушения их трудовых прав они либо ничего не делают, либо ищут себе другую работу, чуть реже обращаются в суд. Чиновники других способов как обратиться к начальству не приемлют. Военные и сотрудники правоохранительных органов предпочитают для решения своих проблем личные связи. Сотрудники социальной сферы (учителя, врачи и т. п.) чаще, чем работники других сфер, задействуют профсоюзы, которые у них действительно работают и относительно независимы. К протестным формам чаще других прибегают рабочие.

Таблица 11.1

Способы реагирования граждан на нарушение их трудовых прав, 2015 г., %

Способы реагирования	Население в целом	Уровень материальной обеспеченности		
		Хорошо	Удовлетво- рительно	Плохо
Обращались к начальству по месту работы	8	5	8	9
Обращались в профсоюз, совет трудового коллектива	1	1	1	1
Обращались в суд	1	1	1	1
Участвовали в митингах, забастовках, других акциях протеста	1	1	1	1
Использовали личные связи	1	2	1	1
Сменили место работы	3	3	3	4
Стали меньше работать	2	1	1	2
Отстаивали свои права силой или угрозой силы	1	0	0	1
Вынуждены были давать деньги, подарки	1	1	0	1
Другое	1	2	1	1
Ни к каким способам не прибегали	9	6	9	12
Права не нарушались	61	73	63	50

Примерно тот же алгоритм действий просматривается и при ответах на вопрос, касающийся возможной реакции респондентов на нарушение работодателями их прав в будущем. 70% попытаются избежать конфликтной ситуации — либо попробуют договориться с работодателем (32%), либо перейдут на другую работу (27%), либо не будут делать вообще ничего, смирившись со сложившимся положением дел. Существенно меньше тех, кто готов к активным действиям по отстаиванию своих интересов (24%). При этом к радикальным, хотя и законным способам борьбы за свои права в виде забастовок, готовы лишь 2% опрошенных (табл. 11.3). В целом исследование показало крайне низкий солидаристский потенциал российского общества, где граждане отдают предпочтение не коллективным формам самоорганизации, а индивидуальной адаптации к имеющейся реальности. Причем кризисные явления данную тенденцию только усиливают.

Понятно, что в современном обществе традиционные «тред-юнионистские» способы борьбы — лишь одни из слагаемых институциональной матрицы реализации прав и свобод граждан. Весьма интересна в этом отношении динамика форм реагирования россиян на возможное ухудшение жизни в условиях кризиса в ши-

роком диапазоне, включая не только экономические, но и политические способы отстаивания своих прав. Как видно из нижеприведенных данных, только 6% опрошенных допускают для себя возможность участия в протестных акциях — митингах, демонстрациях, голодовках. Это меньше, чем в период предыдущего кризиса 2008—2009 гг. Тогда о своей готовности «выйти на улицу» заявляли 11% россиян. Практически не меняется и число наших сограждан, готовых в форс-мажорных обстоятельствах покинуть страну (3—4%) (табл. 11.4).

Таблица 11.2

**Способы реагирования работников в случае нарушения их трудовых прав,
% от тех, кто указал, что его трудовые права нарушались**

Способы реагирования	Работающие в целом	Сфера занятости								
		Промышленность, энергетика, транспорт, строительство	Сельское и лесное хозяйство	Армия, правоохранительные органы	Государственное и муниципальное управление	Торговля, бытовое обслуживание, ЖКХ	Образование, здравоохранение, культура, наука	Информационные технологии и связь	Финансы, кредит, страховое дело	Не работают
Обращались к начальству по месту работы	37	44	28	43	63	38	30	14	43	6
Обращались в профсоюз, совет трудового коллектива	5	5	8			3	11			11
Обращались в суд	5	4	8	13		5	6		14	
Участвовали в митингах, забастовках, других акциях протеста	3	6				1	5			
Использовали личные связи	8	5	8	26		9	9	14	7	11
Сменили место работы	18	21	20	13		21	6	29	29	20
Стали меньше работать	9	8	12	9		9	12	14	7	
Отстаивали свои права силой или угрозой силы	1	2					2			
Вынуждены были давать деньги, подарки	2	2	8				2			3
Другое	1	0					2		14	3
Ни к каким способам не прибегали	29	24	28	13	13	35	34	43	36	40

Таблица 11.3

Выбор россиянами способов действий в случае нарушения руководителями предприятий, организаций их трудовых прав, 2015 г., %

Способы действий	Среди всех опрошенных	Уровень материальной обеспеченности		
		Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Ничего не станут делать	11	11	10	12
Перейдут на другую работу	27	24	27	28
Обратятся в профсоюзную организацию	8	9	9	7
Оспорят решение через суд	12	15	12	9
Обратятся в СМИ	2	3	2	2
Примут участие в забастовке, других протестных акциях	2	3	2	3
Попробуют с ними договориться	32	34	33	27
Не работают	24	15	22	29

Таблица 11.4

Динамика возможных форм поведения россиян в случае значительного ухудшения их жизни, 2008–2015 гг., %

Способы поведения	2008	2013	2015
Вступят в какую-либо политическую партию для защиты своих интересов	4	2	3
Будут отстаивать свои интересы через профсоюзные организации	7	5	2
Примут участие в митингах, демонстрациях, голодовках	11	6	6
Возьмутся за оружие для отстаивания своих интересов	3	3	4
Примут решение о переезде в другой регион страны	3	4	5
Примут решение о выезде из России в другую страну	3	3	4
Будут искать дополнительные источники заработка	33	37	38
Никак не будут реагировать, будут терпеть дальше	7	3	7
Что-то предпримут, но что, ещё не решили	31	37	29

Менее 3% рассчитывают добиваться защиты своих интересов через участие в политических партиях, менее 2% — через профсоюзные организации. Иначе говоря, *надежд у россиян на институты, которые изначально создавались якобы для того чтобы представлять и защищать их интересы перед работодателями и властями, практически нет. На этом фоне отнюдь не случайным является очевидное предпочтение индивидуальных форм адаптации.* Так, 38% респондентов настроены в случае трудностей искать дополнительные источники заработка, а еще 29% просто об этом пока что не задумывались. По всей видимости, это связано с тем, что многие не верят в наступление по-настоящему трудных времен. Возможно, кто-то уже создал свой собственный «стабилизационный» фонд и не видит лично для себя серьезных угроз. Многие же осознают, что сегодня рассчитывать на нахождение

новой работы и дополнительных источников заработка труднее, чем 10–15 лет назад, и полагаются либо на удачу, либо на власти, прежде всего, на президента страны, веря, что он не допустит обвала российской экономики.

Обращает на себя внимание практически неизменный процент радикально ориентированных групп и слоев граждан, готовых с оружием в руках отстаивать свои интересы. Их число не превышает 4%. Понятно при этом, что дистанция между декларациями и реальной готовностью — огромного размера. В то же время сегодня, на фоне событий в соседней Украине, некоторым гражданам «революционное насилие» уже не представляется чем-то экстраординарным. Напротив, оно кажется не только законным и справедливым, но и единственно возможным способом повлиять на власть. Это, безусловно, чрезвычайно опасно. Тем не менее, большинство граждан и экспертов отрицает вероятность серьезных катаклизмов в стране в ближайшем будущем. Результаты проведенного исследования согласуются с позицией тех представителей экспертного сообщества, которые полагают, что реакция большинства россиян на кризис и процессы выхода из него будет пока относительно спокойной. Всплеск протестных выступлений возможен, но только если кризис затянется и в локальном формате. Скорее, будет происходить дальнейшее «замыкание» людей на проблемах их частной жизни, поиск ниш, где можно как-то переждать, пережить трудные времена.

* * *

При подготовке Информационно-аналитического материала использованы данные общероссийских мониторинговых социологических исследований, проведенных в октябре 2014 — октябре 2015 гг. группой ученых Института социологии РАН при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00218). Состав рабочей группы: руководители — академик РАН Горшков М. К., Тихонова Н. Е.; члены рабочей группы — Аникин В. А., Дробижева Л. М., Каравай А. В., Латова Н. В., Лежнина Ю. П., Мареева С. В., Мчедлова М. М., Петухов В. В., Седова Н. Н., Слободенюк Е. Д., Трофимова И. Н.

**Информационно-аналитический материал
по итогам общероссийского социологического
исследования**

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО:
ГОД В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И САНКЦИЙ**

Компьютерная верстка: Григорьева Е. И., Ситдинов И. М.

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социологии Российской академии наук
Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
Тел.: (495) 719-09-40
E-mail: isras@isras.ru
www.isras.ru**

Резюме обнародовано 25.11.2015, г. Москва